

1 Марта.

№ 7-й

1905 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 31 января 1905 года за № 1088, согласно ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, и заключенію Хозяйственнаго Управленія въ причтѣ Преображенской церкви м. Шишакъ, Миргородскаго уѣзда, состоящемъ изъ священника и двухъ псаломщиковъ, упразднена вакансія второго псаломщика, а положенный по сей вакансіи окладъ жалованья, въ суммѣ, за 2⁰/₀ вычетовъ, 51 руб. 94 коп. причисленъ къ общему кредиту, ассигнуемому изъ казны по пар. 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода на содержаніе городского и сельскаго духовенства въ Имперіи.

II

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія богослуженія:

8 февраля, вторникъ, отслужено всенощное бдѣніе въ Переяславскомъ Вознесенскомъ монастырѣ.

9 февраля, среда, совершена Божественная литургія въ томъ же монастырѣ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ совершень чинъ погребенія умершаго, управляющаго помянутымъ монастыремъ, архимандрита Геннадія.

12 февраля, суббота, совершена Божественная литургія и послѣ оной акаѳистъ Божіей Матери въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

13 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ духовенствомъ послѣ прочтенія Всемиловивѣйшихъ словъ Государя Императора рабочимъ отслужено молебствіе о дарованіи побѣды надъ супостаты.

19 февраля, суббота, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома и рукоположень во діакона, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Ілія Костецкій; послѣ литургіи отслужено молебствіе о дарованіи побѣды надъ супостаты.

20 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ и рукоположень въ санъ священника діаконъ Ілія Костецкій и во діакона, второй псаломщикъ Михайловской церкви с. Любарецъ, Переяславскаго уѣзда, Петръ Голобородько, послѣ литургіи прочитанъ былъ Всемиловивѣйшій Манифестъ, воспослѣдовавшій 18 февраля сего года и отслужень съ градскимъ духовенствомъ молебенъ по случаю празднованія дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, Епископомъ Прилуцкимъ, совершены слѣдующія богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

13 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебствіе о дарованіи побѣды надъ супостаты.

20 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія и положенное молебствіе.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О вызовѣ въ Канаду трехъ священниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Полтавская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 12 января 1905 года за № 225, слѣдующаго содержания: „Преосвященный Алеутскій, рапортомъ отъ 21 сентября 1904 года за № 178, просилъ Святѣйшій Синодъ о присылкѣ въ Канаду трехъ священниковъ, хотя бы изъ діаконовъ, умѣющихъ говорить по малорусски и хотя немного по волошки, при чемъ объяснилъ, что православные жители Канады священникамъ, которые будтъ къ нимъ назначены обязуются платить, кромѣ вознагражденія за требы, по два доллара въ годъ отъ каждаго фермера и давать квартиру, что при церквахъ есть церковная земля, и что указанныя лица могутъ быть и изъ неокончившихъ семинарскаго курса, но добраго житія, усердныя, необремененныя большою семьею и нестарыя. Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство предложить духовенству ввѣренной Вамъ епархіи, не пожелаетъ ли кто-нибудь изъ умѣющихъ говорить по малорусски священнослужителей отправиться на службу въ Канаду на вышеизложенныхъ условіяхъ, и о послѣдствіяхъ такого предложенія меня увѣдомить, для доклада Святѣйшему Синоду.“—Резолюція Его Преосвященства Іоанна, Епископа

Полтавскаго и Переяславскаго, на семь отношеніи 26 января 1905 года послѣдовала такава: „Въ Консисторію для должнаго по сему распоряженія“. Приказали: Съ прописаніемъ отношенія дать циркулярный указъ благочиннымъ епархіи, предписавъ доставить въ непродолжительномъ времени свѣдѣнія, не пожелаетъ ли кто-либо изъ священниковъ и діаконовъ, умѣющихъ говорить по малорусски отправиться священникомъ къ православнымъ жителямъ Канады. 1905 г. февраля дня № 7-й.

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Гавріила объявляется благословеніе Божіе: 5 февраля—прихожанамъ Преображенской церкви м. Келеберды, Кременчугскаго уѣзда, казaku Василию Никифорову *Сторчику*, за сооруженіе иконы Козельщанской Божіей Матери въ 100 руб., вдовѣ Кременчугскаго купца Густиніи Θεодотовѣ *Ханжовой*, за пожертвованіе въ ту же церковь иконы преподобнаго Серафима Саровскаго въ 100 руб.; прихожанамъ Преображенской церкви с. Петровецъ, Миргородскаго уѣзда, за сооруженіе четырехъ вызолоченныхъ хоругвій, двухъ металлическихъ высеребренныхъ подсвѣчниковъ и одной металлической вызолоченной лампы, предсѣдателю приходскаго попечительства Аѳанасію *Дьяченко*—125 руб. и казaku Никитѣ *Лески*—175 руб., казачкамъ: Маринѣ *Тимченко*—50 руб. и Евгениі *Кириченко*—25 руб., а всего 375 рублей.

Рукоположены въ санъ священника: 20 февраля—окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Илія *Костеукиі*—къ Параскевіевской церкви села Волчкова, Переяславскаго уѣзда; *во діакона* 20 февраля—2-й псаломщикъ Михайловской церкви села Любарецъ, Переяславскаго уѣзда, Петръ *Голобородко*—къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Опредѣлены псаломщиками: 31 января—заштатный псаломщикъ Николай *Дубина*—къ Іоанно-Богословской церкви с. Ивановки, Константиноградскаго уѣзда; 5 февраля—временный послушникъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Сильвестръ *Щеки*—къ Николаевской церкви с. Губ-

скаго, Лубенскаго уѣзда, и. д. псаломщика; заштатный псаломщикъ Андрей *Черняшевскій*—къ Троицкой церкви с. Власовки, Зѣньковскаго уѣзда, и. д. 2-го псаломщика; пѣвчій Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Іоаннъ *Рышетникъ*—къ соборной Рождество-Богородичной церкви г. Константинограда, и. д. псаломщика; бывшій псаломщикъ Маркъ *Нестеровскій*—къ Рождество-Богородичной церкви м. Бѣликъ, Кременчугскаго уѣзда.

Перемѣщены 1 февраля священники: Благовѣщенской церкви с. Остаповки, Лохвицкаго уѣзда, Владиміръ *Трипольскій*—къ Благовѣщенской церкви г. Лохвицы; Троицкой церкви с. Пустовойтовки, Роменскаго уѣзда, Александръ *Гонтаровскій* и Покровской церкви с. Новицкой-Слободки, того же уѣзда, Павелъ *Пивоваровъ*—одинъ на мѣсто другого; Параскевѣевской церкви с. Волчкова, Переяславскаго уѣзда, Александръ *Совачевъ*—къ Крестовоздвиженской церкви села Демянець, того же уѣзда; Михайловской церкви м. Глобино, Кременчугскаго уѣзда, Димитрій *Лисовскій*—къ Успенской церкви с. Петровки, Константиноградскаго уѣзда, на 2-е мѣсто; *діаконы:* Николаевской церкви с. Губскаго, Лубенскаго уѣзда, Василій *Сокологорскій*—къ Введенской церкви с. Ждановъ, Лохвицкаго уѣзда; Михайловской церкви м. Березани, Переяславскаго уѣзда, Іоаннъ *Троцина*—къ Богоявленской церкви с. Супруновки, Полтавскаго уѣзда, на 1-е псаломщическое мѣсто; *псаломщики:* Христо-Рождественской церкви с. Рѣпокъ, Роменскаго уѣзда, Іоаннъ *Гичевскій*—къ Вознесенской церкви с. Ригъ, Лохвицкаго уѣзда, на 2-е мѣсто; Николаевской церкви с. Кононовки, Лубенскаго уѣзда, Іоаннъ *Пашина*—къ Троицкой церкви с. Натальина, Константиноградскаго уѣзда, на 2-е мѣсто; 10 февраля—Преображенской церкви м. Шишакъ, Миргородскаго уѣзда, Даниль *Милчевскій*—къ Михайловской церкви с. Мицаловки, Золотоношскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ: 5 февраля—священникъ заштатный Христо-Рождественской церкви с. Алексинець, Прилукскаго уѣзда, Теодоръ *Калиманъ*—законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; *священники:* Покровской церкви с. Гремячей, Миргородскаго уѣзда, Петръ *Стеценко*—законо-

учителемъ Черкащенскаго народнаго училища; кладбищенской Всѣхъ Святыхъ церкви г. Кременчуга *Іоаннъ Кучеревъ*—законоучителемъ частнаго училища въ г. Кременчугѣ; Варваринской церкви с. Ковтуновки, Пирятинскаго уѣзда, *Антоній Кодионецъ*—законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; учительница Сергѣевского народнаго училища, Гадячскаго уѣзда, окончившая курсъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища, Александра *Тулупа*—преподавательницею Закона Божія въ томъ же училищѣ, подъ наблюдениемъ мѣстнаго священника; 12 февраля—учительница Приходковскаго народнаго училища, Пирятинскаго уѣзда, окончившая курсъ того же епархіальнаго училища, *Вѣра Герасименко*—преподавательницею Закона Божія въ томъ же училищѣ, на мѣсто священника *Андрея Максимовича*, подъ его наблюдениемъ.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, 4 февраля *священникъ* Крестовоздвиженской церкви с. Демянецъ, Переяславскаго уѣзда, *Николай Зальскій*, съ предоставленіемъ ему права по желанію, съ согласія настоятеля церкви, совершать богослуженія.

Уволенъ отъ занимаемой должности, согласно прошенію, 5 февраля *псаломщикъ* Успенской церкви с. Грабовщины, Константиноградскаго уѣзда, *Александръ Борзаковскій*.

Отчисленъ отъ занимаемой должности 31 января *псаломщикъ* Троицкой церкви заштатнаго г. Градижска, Кременчугскаго уѣзда, *Теодоръ Морозовскій*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 28 января—*псаломщикъ* Михайловской церкви с. Филипповичей, Лубенскаго уѣзда, *Алексѣй Вьлоусовъ*; 4 февраля—бывшій *псаломщикъ* Николаевской церкви с. Русановки, Гадячскаго уѣзда, *Василій Голобородько*.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи въ 1903—1904 учебномъ году.

(Продолженіе).

II.

Школы церковно-приходскія:
одноклассныя и двухклассныя. Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классные журналы. Росписаніе уроковъ. Школьная дисциплина.

Въ отчетномъ году церковно-приходскихъ школъ въ Полтавской епархіи состояло 703 школы. Въ томъ числѣ состояло 6 двухклассныхъ школъ, 478 одноклассныхъ мужскихъ и смѣшанныхъ школъ, 219 одноклассныхъ женскихъ школъ. Во всѣхъ этихъ церковно-приходскихъ школахъ обучалось 23507 мальчиковъ и 15769 дѣвочекъ, всего 39276 человекъ дѣтей обоого пола. Въ среднемъ выводѣ на одну школу приходилось почти 56 учащихся дѣтей. Изъ нихъ окончили курсъ и послѣ надлежащаго испытанія получили установленныя свидѣтельства о знаніи курса церковно-приходской школы—2878 мальчиковъ и 1842 дѣвочки, всего 4710 дѣтей обоого пола. По уѣздамъ наибольшее число школъ и учащихся имѣется въ слѣдующихъ уѣздахъ—Кобелякскомъ (81 школа и 4894 учащихся), Прилукскомъ (60 школъ и 3562 учащихся) и Лохвицкомъ (58 школъ и 3318 учащихся). Наименьшее число школъ и учащихся состоитъ въ уѣздахъ—Миргородскомъ (30 школъ и 1445 учащихся), Зѣньковскомъ (33 школы и 1683 учащихся) и Пирятинскомъ (34 школы и 1565 учащихся).

По сравненію съ предшествовавшимъ учебнымъ годомъ въ отчетномъ году произошло значительное увеличеніе числа церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ. Въ предшествовавшемъ учебномъ году было всего 664

школы, — такимъ образомъ въ отчетномъ году общее число увеличилось на 39 школъ, и въ томъ числѣ женскихъ школъ прибавилось 10. Учащихся въ предшествовавшемъ учебномъ году было 34212 дѣтей обоого пола, — такимъ образомъ въ отчетномъ году общее число учащихся дѣтей увеличилось на 5064 человекъ дѣтей обоого пола, и въ томъ числѣ прибавилось 2085 учащихся дѣвочекъ. Выпускныхъ дѣтей въ предшествовавшемъ учебномъ году было 4341 человекъ, — и такимъ образомъ число выпускныхъ увеличилось теперь на 379 дѣтей обоого пола, при чемъ выпускныхъ дѣвочекъ прибавилось 250. Въ семъ весьма замѣтно обнаруживается ростъ церковно-школьнаго дѣла.

Въ отношеніи двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ одновременно произошли въ отчетномъ году приростъ и убыль: именно, одна новая школа была открыта, но въ тоже время одна изъ раньше существовавшихъ школъ прекратила существованіе. Такимъ образомъ по прежнему осталось шесть двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Не была въ дѣйствиіи въ отчетномъ году „Варваринская“ двухклассная церковно-приходская школа въ с. *Згуровкѣ* Прилукскаго уѣзда. Возникла эта школа при особыхъ обстоятельствахъ. По ходатайству мѣстнаго землевладѣльца дворянина Василя Петровича Кочубея и на особенныхъ предложенныхъ имъ условіяхъ, эта школа открыта была опредѣленіемъ Св. Синода отъ 26 марта—22 апрѣля 1898 года, что отмѣчено и въ издаваемомъ при Правительствующемъ Сенатѣ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, отъ 25 августа 1898 года за № 103. Предложенныя г. Кочубеемъ условія слѣдующія: 1) открываемая имъ двухклассная церковно-приходская школа на вѣчныя времена, должна именоваться „Варваринской“; 2) за учредителемъ школы должно быть признано званіе почетнаго попечителя школы, каковое званіе должно быть преемственнымъ въ его родѣ; 3) учредитель въ качествѣ почетнаго попечителя школы требовалъ себѣ правъ на участіе въ избраніи и увольненіи учителей этой школы установленнымъ порядкомъ. Съ своей стороны г. Кочубей обязывался навсегда передать подъ Варваринскую школу 1) одну десятину усадебной земли, 2) вполнѣ благоустроенное для школы зданіе, 3) ежегодное содержаніе въ количествѣ восьмисотъ

рублей и 4) обязывался въ послѣдствіи выдать для постояннаго обезпеченія школы капиталъ въ количествѣ двадцати тысячъ рублей. Предложенныя г. Кочубеемъ условія были выполнены со стороны церковно-школьнаго управленія: именно, школа названа для вѣчныхъ временъ «Варваринской», самъ учредитель ея съ потомствомъ признанъ въ званіи почетнаго попечителя и включенъ въ число членовъ мѣстнаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, ему предоставлено право участія въ избраніи и увольненіи учителей. Со стороны церковно-школьнаго управленія было исполнено все должное; въ школѣ трудились съ успѣхомъ вполне достаточнымъ учителя, назначенные съ согласія г. почетнаго попечителя. Ожидалась оффиціальная посредствомъ установленныхъ закономъ актовъ передача обѣщаннаго всего школьнаго имущества. Въмѣсто этого, г. Кочубей 15 октября 1903 года на имя Прилукскаго уѣзднаго Отдѣленія сдѣлалъ оффиціальное заявленіе о томъ, что онъ, закрывая Варваринскую школу, отказывается выдавать средства на ея содержаніе, и что онъ отказывается отъ званія члена Отдѣленія. Отказъ въ содержаніи школы г. Кочубей обусловливаетъ въ своей бумагѣ тѣмъ, что «шестилѣтній опытъ существованія Варваринской школы выяснилъ для него полную ея несостоятельность». Такъ какъ краткія выраженія бумаги г. Кочубея не даютъ никакого фактическаго указанія и не выясняютъ сущности дѣла, то епархіальный наблюдатель совмѣстно съ уѣзднымъ посѣтилъ с. Згуровку 20—21 апрѣля 1904 года, чтобы въ личной бесѣдѣ съ г. Кочубеемъ выяснить дѣло. При этомъ свиданіи г. Кочубей заявилъ наблюдателямъ слѣдующее: «причинъ закрытія Варваринской церковной школы сообщить Вамъ я не могу, — эти причины я могу сообщить только Полтавскому епископу». Причины эти не сообщены Полтавскому Преосвященному до сихъ поръ. Такъ какъ Варваринская школа открыта съ разрѣшенія Св. Синода, то и дѣло по закрытію ея представлено на усмотрѣніе Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта.

Новая двухклассная церковно-приходская школа открыта на *полѣ Полтавской битвы* возлѣ г. Пѣлтавы: это — образцовая двухклассная школа при Александро-Николаевской церковно-учительской школѣ. Раньше тамъ существовала при Сампсоніевской церкви одноклассная школа, и къ этой

одноклассной школѣ прибавленъ теперь второй классъ. Такъ какъ школа эта существуетъ первый годъ, то во второмъ классѣ ея имѣлось одно младшее отдѣленіе. Всѣхъ учащихся въ ней было 51, при чемъ во второмъ классѣ 13 мальчиковъ. Школа имѣетъ общежитіе и располагаетъ всѣмъ внѣшнимъ благоустройствомъ. Завѣдующій ею и преподаватель Закона Божія Иванъ Волковъ, учитель второго класса Андрей Заблоскій, — оба окончили полный курсъ духовной семинаріи. Школа эта, какъ образцовая находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи Совѣта Александро-Николаевской церковно-учительской школы, и вся учебно-воспитательная часть шла въ ней подъ его руководствомъ.

Полтавская двухклассная школа Харьковско-Николаевской желѣзной дороги числится при Рождество-Богородичной церкви г. Полтавы. Содержится она на средства желѣзнодорожнаго управленія и помѣщается въ зданіи одной изъ бывшихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Помѣщеніе весьма просторно, обильно свѣтомъ и воздухомъ, но оно ждетъ еще законченности своего благоустройства. Попечитель школы начальникъ мастерскихъ С. Д. Литвиновъ. Завѣдующій и законоучитель священникъ Михаилъ Орда, учитель второго класса Іоаннъ Чернявскій, — оба окончили полный курсъ духовной семинаріи. Учащихся въ школѣ въ отчетномъ году состояло 194 человекъ, въ томъ числѣ 47 дѣвочекъ. Въ учебной части второго класса происшедшая въ началѣ года болѣзнь и смерть прежняго учителя Я. Родкевича повлекла за собою значительные недочеты, исправлять которые нынѣшнему учителю пришлось посредствомъ усиленнаго напряженія и удлиненія учебного времени. Программы учебныхъ предметовъ были пройдены, и оказалось возможнымъ выпустить съ достаточными познаніями изъ курса второго класса 9 воспитанниковъ.

Двухклассная школа при Успенской церкви м. *Лютенки* Гадячскаго уѣзда, находясь въ собственномъ хорошемъ помѣщеніи и располагая всѣмъ необходимымъ, по прежнему пользовалась всѣми удобствами для своего дѣла. Завѣдующимъ и законоучителемъ ея состоитъ приходскій священникъ Григорій Киріевъ; учителя второго класса — студентъ семинаріи Виталій Киріевъ и псаломщикъ Стефанъ Чебановскій, окончившій курсъ учительской семинаріи; пѣніе

преподавалъ учитель перваго класса Александръ Романовскій, окончившій курсъ духовной семинаріи. Обучалось въ этой школѣ 241 человекъ, въ томъ числѣ 38 дѣвочекъ; курсъ втораго класса окончили 10 мальчиковъ и 2 дѣвочки.

Козельщанская женская двухклассная церковно-приходская школа при Рождество-Богородичномъ женскомъ монастырѣ въ Кобелякскомъ уѣздѣ. Школа пользовалась своимъ прежнимъ весьма не просторнымъ помѣщеніемъ, на попеченіи монастыря. Попечительница школы м. игуменія Олимпиада; завѣдующій и законоучитель студентъ семинаріи священникъ Владиміръ Богаевскій, учительница втораго класса Елена Леусова, окончившая епархіальное училище. Обучалось въ этой школѣ всего 86 дѣвочекъ; курсъ втораго класса окончило 15 дѣвочекъ.

Велико-Будицкая женская двухклассная школа при Свято-Троицкомъ женскомъ монастырѣ въ д. Млинахъ Зѣньковскаго уѣзда. Пользуется приличнымъ помѣщеніемъ, состоитъ на попеченіи монастыря. Попечительница школы м. игуменія Митрофанія; завѣдующій и законоучитель втораго класса старшій монастырскій священникъ Димитрій Давидовъ; учительница втораго класса Александра Сѣкалова и Александра Гончарова, обѣ окончили епархіальное училище. Обучалось въ школѣ 86 дѣвочекъ. Окончило курсъ втораго класса 11 дѣвочекъ.

Двухклассная женская школа при Троицкой церкви м. *Яготина*, Пирятинскаго уѣзда. Пользуется приличнымъ помѣщеніемъ на церковномъ погостѣ и снабжена всѣмъ необходимымъ. Попечительница школы княгиня Н. В. Репнина; завѣдующій и законоучитель священникъ Григорій Чичибабинъ, учительница втораго класса Елена Иваницкая окончившая епархіальное училище. Обучалось 87 дѣвочекъ; курсъ втораго класса окончило 6 дѣвочекъ.

При изученіи учебныхъ предметовъ во всѣхъ двухклассныхъ школахъ въ отчетномъ году примѣняемы были старыя программы. Новыя программы учебныхъ предметовъ получены были въ школахъ не къ началу учебныхъ занятій, а среди учебнаго года. Кромѣ того, введенные въ курсъ двухклассныхъ школъ новые предметы, каковы свѣдѣнія о явленіяхъ природы и линейное черченіе, требовали для своего преподаванія и подготовки со стороны препода-

вателей и нарочитыхъ пособій для учениковъ. Поэтому по необходимости эти новые предметы отсутствовали въ курсѣ отчетнаго года; остальные же учебные предметы пройдены по существующимъ программамъ. Успѣхи учащихся по предметамъ Закона Божія наиболѣе обстоятельны и полны, исполнены назиданія въ особенности въ монастырскихъ школахъ Козельщанской и Великобудищской, а также въ Лютеньской школѣ. Церковное пѣніе наиболѣе обстоятельно и тѣрдо поставлено въ школахъ Козельщанской и Лютеньской. Недостаточно изученіе теоретическаго курса пѣнія и недостаетъ надлежащаго чтенія нотной грамоты въ Великобудищской школѣ. По церковно-славянской грамотѣ достаточно упражнялись въ чтеніи и переводахъ по всѣмъ школамъ. По русскому языку пройденъ курсъ грамматики съ правописаніемъ по учебнымъ руководствамъ Смирновскаго и Кирпичникова; для чтенія употребляли книги Невзорова и Поливанова. По ариѳметикѣ пройденъ весь курсъ, при чемъ пользовались учебными книгами Гольденберга, Шохорь-Троцкаго и Малинина. Отечественная исторія пройдена по учебной книгѣ Рождественскаго. Положенный курсъ географіи проходили по учебнымъ книгамъ Смирнова и Пуцковича. Кромѣ учебныхъ предметовъ, во всѣхъ трехъ женскихъ школахъ преподаваемо было рукодѣліе, какъ обязательный предметъ. На выставкѣ «Дѣтскій Міръ» Козельщанская школа за свои швейныя работы получила бронзовую медаль. При Лютеньской школѣ для желающихъ мальчиковъ учителемъ пѣнія организованы были уроки скрипичной игры. Занималось 14 мальчиковъ, которые сами приобрѣли для себя скрипки. За истекшій годъ ими основательно изучена гамма соль-мажоръ и соотвѣтствующія упражненія, а также ознакомлены они съ остальными гаммами. Къ концу года они своимъ оркестромъ стройно и правильно могли сыграть въ простѣйшемъ построеніи гимны: „Боже, Царя храни“ и «Коль славенъ» и гимнъ Кириллу и Меѳодію. Общій учебный успѣхъ въ занятіяхъ двухклассныхъ школъ необходимо признать весьма достаточнымъ.

Одноклассныя церковно-приходскія школы, открытыя въ послѣдніе годы, почти всѣ располагаютъ приличными и удобными помѣщеніями. Между школами же открытыми въ прежніе годы, по мѣстамъ есть еще такія, которыя до сихъ поръ не имѣютъ собственныхъ приличныхъ зданій. Разу-

мѣтся, этимъ не мало тормозится и самое учебно-воспитательное дѣло. Потому особыя усилія вѣдующихъ эти школы мѣстныхъ школьныхъ властей справедливо направляются теперь на то, чтобы обезпечить эти школы надлежащими помѣщеніями. Таковы школы, не имѣющія надлежащихъ для себя помѣщеній, въ *Полтавскомъ* уѣздѣ: Брусіевская, Велико-Рудская, Васильевская, Лиманская и Федіевская мужская. Въ *Гадячскомъ* уѣздѣ не имѣютъ надлежащихъ помѣщеній: Капустянскія школы мужская и женская, Максимовская, Гамалѣевская, Беевская, Плѣшивецкая. Для послѣднихъ изъ названныхъ школъ Гадячскаго уѣзда принято дѣло устройства нарочитыхъ домовъ. Съ грустію уѣздный отчетъ говоритъ только о Капустинскихъ школахъ, гдѣ могутъ найтись для постройки школьныхъ домовъ мѣстныя средства, но гдѣ завѣдующіе школами изъ-года въ годъ общаются, но ничего для сего не предпринимаютъ. Въ *Золотоношскомъ* уѣздѣ не имѣютъ надлежащихъ собственныхъ помѣщеній шесть школъ. Крайне бѣдственный въ школьномъ отношеніи произошелъ недавно случай въ г. Золотоношѣ: 8 мая сего года здѣсь сгорѣлъ соборный храмъ, и вмѣстѣ съ нимъ сгорѣло, стоявшее на погостѣ, недавно устроенное прекрасное зданіе соборной церковно-приходской школы съ помѣщеніемъ для Уѣзднаго Отдѣленія. Сгорѣло все имущество школы и учителя, а также сгорѣлъ складъ Отдѣленія съ запасомъ учебныхъ книгъ и нѣкоторыя школьныя дѣла Отдѣленія. Въ *Зньковскомъ* уѣздѣ неудобны по малопомѣстительности и по недостаточной приспособленности къ школьнымъ потребностямъ церковныя сторожки-школы: при Преображенской церкви с. Лютевскихъ-Будищъ, при Воскресенской церкви с. Оедоровки, при Троицкой церкви м. Куземина, при Успенской церкви м. Борокъ, для мужской школы Велико-Будищскаго монастыря отведена покосившаяся темная и сырая изба. Нуждаются еще въ разныхъ улучшеніяхъ школьныя помѣщенія — с. Удовиченковыхъ—хуторовъ, с. Лазьковъ, Троицкой церкви м. Великихъ-Будищъ, Троицкой церкви г. Знькова. Въ чужихъ домахъ помѣщаются Покровская школа с. Батьковъ, Успенская школа с. Великой-Павловки и Преображенская школа с. Чернечьяго-Яра. Въ *Кобелякскомъ* уѣздѣ не имѣютъ собственныхъ помѣщеній школы Кобелякская Георгіевская, Ново-Сенжаровская Александро-Невская, Бу-

няковская Крестовоздвиженская (нынѣ строится новое для нея зданіе), Китайгородская Успенская и Китайгородская Свято-Духовская. Изъ существующихъ собственныхъ школьныхъ помѣщеній по своему неудобству требуютъ замѣны новыми въ особенности помѣщенія школъ Апостола-Тимофеевской села Григоро-Бригадировки и Николаевской села Бригадировки. Въ *Константиноградскомъ* уѣздѣ не имѣютъ собственныхъ помѣщеній школы Старовѣровская, Тимошенковская и Берестовеньская; кромѣ того, нуждаются въ улучшеніи своихъ помѣщеній двѣ школы, ютящіяся въ малодобныхъ церковныхъ сторожкахъ. Въ *Кременчугскомъ* уѣздѣ не имѣютъ собственныхъ помѣщеній Магдалинская школа въ г. Кременчугѣ и школа села Обозновки. Въ *Лохвицкомъ* уѣздѣ не имѣютъ собственныхъ помѣщеній — Николаевская школа села Токарей, Вознесенская села Позникъ, Преображенская м. Городища и Рождество-Богородичная села Козловки; помѣщенія двухъ послѣднихъ совершенно неудобны для правильного хода занятій. Въ *Дубенскомъ* уѣздѣ не имѣетъ собственнаго помѣщенія одна Старо-Иржавская школа; требуется вниманіе со стороны завѣдующаго школой въ с. Гонцахъ, гдѣ школьное помѣщеніе въ нынѣшнемъ его видѣ неудовлетворительно. Въ *Миргородскомъ* уѣздѣ всѣ церковно-приходскія школы имѣютъ приличныя помѣщенія; требуется расширеніе только четырехъ школьныхъ домовъ — въ с. Мальцахъ, Перевозѣ, Барановкѣ и Савинцахъ. Въ *Переяславскомъ* уѣздѣ всѣ школы располагаютъ собственными приличными помѣщеніями. Въ *Пирятинскомъ* уѣздѣ школа не имѣетъ своего нарочитаго помѣщенія и ютится въ наемной неудобной квартирѣ въ с. Караваяхъ. Въ *Прилуцкомъ* уѣздѣ не имѣютъ собственныхъ помѣщеній и находятся въ домахъ наемныхъ шесть школъ; совершенно неудовлетворительными признаются школьныя помѣщенія въ селахъ — Березовкѣ, Городнѣ, Дегтяряхъ и Ольшаной. Въ *Роменскомъ* уѣздѣ чужими помѣщеніями пользуются четыре школы — въ с. Евлашахъ, въ с. Мокіевкѣ, въ с. Волошиновкѣ и въ с. Кропивенцахъ. Для Волошиновской и Кропивинецкой школъ начата постройка зданій; въ с. Евлашахъ пожаръ недавно уничтожилъ школьный домъ; въ с. Мокіевкѣ 10 лѣтъ стоитъ упраздненная деревянная церковь, имѣется очень большой церковный погостъ, и при стараніи со стороны завѣдую-

цаго можно бы имѣть приличное церковно-школьное зданіе. Кромѣ того, не имѣютъ достаточныхъ удобствъ существующія помѣщенія школь—въ с. Перекоповкѣ, въ с. Ивановкѣ, при Покровской церкви м. Смѣлаго, при Николаевской церкви села Коровинецъ. Обращаетъ на себя вниманіе еще то обстоятельство, что многія изъ церковно-школьныхъ помѣщеній не имѣютъ при себѣ учительскихъ квартиръ: необходимо озаботиться пристройкой таковыхъ квартиръ, гдѣ это возможно. Въ *Хорольскомъ* уѣздѣ не имѣютъ собственныхъ приличныхъ помѣщаній слѣдующія школы: Андреевская, Аньковская, Березняковская, Горошинская, Преображенская, Погребняковская, двѣ Оболенскія, Лиманская, Рокитянская, Сухорабовская, Радоловская, Вергуновская. Кромѣ того, изъ существующихъ нарочитыхъ школьныхъ зданій нѣкоторыя требуютъ перестройки и расширенія. Поэтому Хорольскому Отдѣленію настоятъ серьезная забота по удовлетворенію своихъ школь отвѣчающими назначенію помѣщеніями. Такимъ образомъ во всей епархіи нѣсколько десятковъ церковно-приходскихъ школь настоятельно требуютъ для себя обезпеченія надлежащими собственными помѣщеніями и ждутъ соотвѣтственного вѣшняго благоустроенія. Остальныя шесть сотенъ слишкомъ школь имѣютъ для себя постоянныя помѣщенія, при чемъ громадное большинство ихъ пользуются домами чистыми и свѣтлыми, отвѣчающими всеѣмъ учебнымъ и гигиеническимъ требованіямъ.

Необходимымъ также представляется обратить по школамъ серьезное вниманіе на классныя скамьи: много найдется такихъ скамей, которыя устроены неправильно и не приспособлены къ дѣтскому возрасту. „Особенно часто встрѣчается въ такихъ скамьяхъ, по заявленію Эльниковскаго Наблюдателя, слишкомъ большая дистанція и неправильный наклонъ верхней доски“. Лохвицкій Наблюдатель задалшись цѣлю исправить это дѣло и завести вездѣ по школамъ классныя скамьи правильнаго устройства, завелъ у себя при Уѣздномъ Отдѣленіи складъ образцовыхъ скамей: одни завѣдующіе могутъ заказывать для своихъ школь цѣликомъ все потребное для нихъ количество скамей, а другіе берутъ себѣ для образца одну скамью и по ней сами устраиваютъ себѣ сколько нужно. Бесплатно выдано отдѣленіемъ 6 скамей. Порядокъ этотъ заслуживаетъ подражанія.

Для выполненія учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ къ началу отчетнаго года изданы были новыя Программы учебныхъ предметовъ, вновь пересмотрѣнныя Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ и утвержденныя Св. Синодомъ. Но такъ какъ Программы эти были разсланы по школамъ только въ декабрѣ мѣсяцѣ отчетнаго года, то и по однокласснымъ школамъ онѣ не могли быть вполнѣ примѣнены къ дѣлу, какъ и по школамъ двухкласснымъ. Только по нѣкоторымъ однокласснымъ школамъ иные изъ учащихся со второй половины учебнаго года примѣняли къ дѣлу руководящія указанія новыхъ Программъ, что наиболѣе замѣтнымъ стало по предметамъ церковнаго пѣнія и ариѳметики. Для полнаго упорядоченія школьныхъ занятій, примѣнительно къ новымъ руководящимъ указаніямъ Синодальнаго Совѣта, Епархіальнымъ Наблюдателемъ составлено было «разъясненіе по выполненію учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ», каковое разъясненіе по утвержденіи Его Преосвященствомъ, было напечатано и разслано по школамъ.

Учебно-воспитательнымъ занятіямъ по церковнымъ школамъ вездѣ отводится первое мѣсто исполненію молитвы и затѣмъ урокамъ Закона Божія. Молитва исполняется точно по школьному чину, указанному въ разсланномъ по школамъ вышеупомянутомъ Разъясненіи. Утреннія молитвы предъ началомъ дневныхъ занятій и вечернія молитвы послѣ оныхъ неопустительно читались въ каждой школѣ. При утреннихъ молитвахъ читано было рядовое Евангельское зачало и краткое житіе дневнаго святого. Точное выполненіе школьнаго чина молитвы вездѣ принято весьма сочувственно и производитъ на народъ благотворное дѣйствіе. По заявленію Кременчугскаго Наблюдателя, теперь и во многихъ земско-министерскихъ училищахъ исполняютъ молитву по этому чину. По заявленію Гадячскаго Наблюдателя, въ неучебные дни дѣти—школьники весьма часто дома читаютъ молитвы для своихъ родителей и для своей семьи по книгѣ такъ, какъ ихъ научили въ школѣ.

На урокахъ *Закона Божія* вездѣ проходило все положенное программнымъ курсомъ. При этомъ почти вездѣ эти уроки ведутся какъ воспитывающее душу и сердце дѣтей средство, а не какъ предлагаемый только для ума и памяти учебный матеріалъ. Такимъ образомъ въ младшемъ

отдѣленіи дѣтми выучены наизусть съ нѣкоторымъ объясненіемъ положенныя молитвы и получены ими свѣдѣнія о главнѣйшихъ праздникахъ. Въ среднемъ отдѣленіи, при правильныхъ занятіяхъ, свободно проходили всю священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта. Нѣкоторые законоучители не закончили во второмъ году новозавѣтной исторіи, относя конецъ ея на третій годъ. Этимъ они, конечно, не только разрываютъ цѣлое, но и затрудняютъ себѣ дѣло третьяго года. При изученіи священной исторіи въ большинствѣ школъ нѣкоторыя библейскія мѣста были прочитаны по книгѣ «Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта» и изъ св. Евангелія. Въ старшемъ отдѣленіи послѣ повторенія священной исторіи пройденъ краткій катихизисъ и объясненіе Богослуженія. Проходили весь курсъ Закона Божія въ однихъ школахъ по изданному Синодальнымъ Совѣтомъ «Учебному руководству», въ другихъ по «Наставленію въ Законъ Божіемъ» Епископа Агаѳодора. Многие законоучители, какъ заявляетъ Золотоношскій Наблюдатель, находя изложенный въ «Начаткахъ христіанскаго ученія» краткій катихизисъ весьма труднымъ для усвоенія его дѣтми, и понынѣ сожальютъ за тѣмъ изложеніемъ катихизиса, которое было при учебной книгѣ протоіерея П. Смирнова. День памяти своего соименнаго святаго дѣти средняго и старшаго отдѣленій вездѣ знаютъ, при чемъ въ старшемъ отдѣленіи изучены дѣтми краткія житія и тропари соименныхъ имъ святыхъ. При Кобелякскомъ Уѣздномъ Отдѣленіи для этой цѣли выписываются именныя иконки святыхъ, на оборотѣ которыхъ напечатано краткое житіе и тропарь святому; изъ склада Отдѣленія заимствуютъ эти иконы о.о. завѣдующіе для раздачи дѣтямъ по школамъ. Въ женскихъ школахъ рачительные законоучители сообщили дѣтямъ дополнителныя свѣдѣнія о святыхъ женахъ. Въ школахъ среди сектантскаго штундитакаго населенія Законъ Божій пройденъ былъ по Миссіонерской программѣ. Таковы школы съ миссіонерскимъ характеромъ; въ Золотоношскомъ уѣздѣ — Еремѣвская, Погорѣльская и Ирклѣвская; въ Константиноградскомъ уѣздѣ — Андреевскія школы, Кобозовская, Варваровская, Карловская, Радутская, Бѣлуховская, Ольховатская, Мажаровская, Крутояровская и Натальинская; въ Кобелякскомъ уѣздѣ — Великокобелячковская и Целеховщинская. Въ Га-

дьячкомъ уѣздѣ въ с. Свинарномъ, гдѣ имѣются раскольники изъ малороссовъ, вносится въ курсъ Закона Божія соответственная миссіонерская часть противораскольническая. Общіе успѣхи Закона Божія необходимо признать очень хорошими.

Общеобразовательные предметы по прежнему въ тѣсной связи шли съ Закономъ Божиимъ, содѣйствуя достиженію основной воспитательной цѣли школы.

Церковное пѣніе вездѣ у насъ понимается, какъ существенная часть школьнаго дѣла, какъ важнѣйшее послѣ Закона Божія воспитательное средство. Кременчугскій Наблюдатель, напримѣръ, о семъ такъ заявляетъ. Недалеко ушло то время, когда этому предмету удѣлялось и время краткое и вниманіе скудное, въ распорядкѣ жизни школьной. А между тѣмъ хорошее церковное пѣніе—это краса всякой школы, это крѣпкая связь ея жизни и послѣдующаго вліянія съ самой церковію и ея душеспасительными устанавленіями. Школа, знающая службу Божию и возносящая изъ устъ воспитываемыхъ въ ней отроковъ и отроковицъ хвалу Господу, хотя бы и въ не совсѣмъ искусномъ, но сердечномъ исполненіи пѣснопѣній,—это лучший показатель ея успѣха и совершеннѣйшее выраженіе чаяній нашего добраго народа. Къ такой школѣ устремляется сочувствіе всѣхъ людей въ приходѣ, и прочность ея матеріальнаго существованія не подорветъ ни одинъ злонамѣренный крикунъ на сельской сходкѣ“. Мало того. По заявленію Лубенскаго Наблюдателя, „теперь всякій разъ, когда въ приходѣ или вновь открывается церковно-приходская школа, или когда строится для нея новое школьное зданіе, прихожане всегда и вездѣ въ этихъ случаяхъ ставятъ условіемъ—назначить въ ихъ школу такого учителя, который бы умѣлъ обучать пѣнію и непременно устроилъ церковный хоръ“. О томъ же свидѣтельствуетъ Лохвицкій Наблюдатель. По заявленію же Прилукскаго Наблюдателя, „изъ за пѣнія и хоровъ были случаи общественнаго движенія въ пользу церковныхъ школъ, съ намѣреніемъ—существующія школы земскія преобразовать въ церковныя“. Церковное пѣніе за единичными исключеніями во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ изучается. Въ половинѣ школъ шло изученіе всего положеннаго въ программѣ, дѣти изучали и ноты. Другая половина школъ занималась пѣніемъ безъ

ноть по слуху, при чемъ по слуху организованы были хоры, которые очень стройно исполняли въ св. храмахъ богослужебныя пѣснопѣнія. Въ нѣкоторыхъ не многихъ школахъ могли исполнять только не многія болѣе употребительныя пѣснопѣнія. Многія школы могли при этомъ исполнять гимны, дѣтскія пѣсенки и колядки, которыя онѣ приготавливали къ Рождественской елкѣ. Хорошо организованные хоры имѣются: въ Полтавскомъ уѣздѣ при 19-ти школахъ, въ Гадячскомъ—при 20 школахъ, въ Золотоношскомъ—при 23 школахъ, въ Зѣньковскомъ—при 17 школахъ, въ Кобелякскомъ—при 52 школахъ, въ Константиноградскомъ—при 23 школахъ, въ Кременчугскомъ—при 22 школахъ, въ Лохвицкомъ—при 26 школахъ, въ Лубенскомъ—при 95 школахъ, въ Миргородскомъ—при 12 школахъ, въ Переяславскомъ—при 18 школахъ, въ Пирятинскомъ—при 7 школахъ, въ Прилукскомъ—при 43 школахъ, въ Роменскомъ—при 9 школахъ, въ Хорольскомъ—при 14 школахъ. Не вездѣ ровно идетъ дѣло. Въ то время какъ, по заявленію, на примѣръ, Кобелякскаго отчета, у нихъ были церковные хоры при 52 школахъ, а въ 30-ти школахъ уѣзда „Программа по пѣнію была вполнѣ выдержана способными къ преподаванію его учащими“; въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, по заявленію мѣстнаго отчета, „почти ни въ одной школѣ въ полнотѣ не были выдержаны требованія синодальной программы по церковному пѣнію, хотя и были организованы хоры“. На отсутствіе правильной постановки этого предмета во многихъ школахъ жалуются также отчеты по уѣздамъ Полтавскому, Пирятинскому и Роменскому. Были школы, въ которыхъ дѣти затруднялись пѣть даже начальныя молитвы. Таковы школы безъ пѣнія: въ Полтавскомъ уѣздѣ Сѣдаковская школа; въ Кременчугскомъ женскія школы—Рублевская, Горбовская и Песковская. Съ такимъ важнымъ недостаткомъ эти школы отмѣчены были и въ прошломъ году, — конечно, не годится о.о. завѣдующимъ школами мириться съ этимъ. Такъ, только въ половинѣ церковно-приходскихъ школъ изучалось положенное церковное пѣніе въ полнотѣ, половина же школъ не могли справиться съ дѣломъ и дѣлали его на половину. Лохвицкій Наблюдатель по сему предмету такъ высказывается. „Забоятся объ улучшеніи церковнаго пѣнія въ школахъ и храмахъ приходскіе священники, церковные ста-

росты, приходскія попечительства и даже цѣлые приходы, — не глухо относятся къ этому о.о. благочинные, Уѣздное Отдѣленіе и школьная инспекція: и однако церковно-школьное пѣніе далеко не вездѣ удовлетворяетъ требованіямъ программы и запросамъ населенія. Правда, стройное школьное пѣніе раздается при всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ, но церковно-школьное пѣніе въ видѣ правильно организованныхъ хоровъ слышится только въ половинѣ приходо-выхъ, имѣющихъ школы. Но и эти хоры не рѣдко составляютъ собою временное явленіе тамъ, гдѣ руководятъ ими учителя изъ свѣтскихъ лицъ. Необходимость требуетъ сказать еще, что число церковныхъ хоровъ не увеличивается, а уменьшается соотвѣтственно увеличенію въ школахъ числа учительницъ, которыя по разнымъ причинамъ не могутъ управлять церковно-школьными хорами, и только въ единичныхъ случаяхъ руководятъ хорами исключительно изъ дѣтскихъ голосовъ. Въ цѣляхъ возможно лучшей постановки пѣнія предложено о.о. благочиннымъ привлекать, гдѣ нужно, псаломщиковъ и діаконовъ къ преподаванію пѣнія и образованію церковно-школьныхъ хоровъ“. Несомнѣнно, что многіе изъ псаломщиковъ сами нуждаются въ этой наукѣ.

Изученіе *церковно-славянской грамоты* шло въ обычномъ порядкѣ. Дѣти младшаго отдѣленія принимались за церковно-славянскія буквы послѣ изученія русской гражданской печати, и при томъ послѣ достаточныхъ упражненій въ чтеніи ея. Такой переходъ отъ гражданской къ церковной печати въ немногихъ школахъ происходилъ въ концѣ перваго полугодія, въ большинствѣ же школъ въ началѣ втораго полугодія; читали „Азбуку“ Ильминскаго. Въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ читали по книгѣ «обученіе церковно-славянской грамотѣ» Ильминскаго, а также Часословъ и Псалтирь. Библейскія историческія повѣствованія и избранные богослужебные псалмы были переводимы съ славянскаго на рускій языкъ. При упражненіи въ переводахъ дѣти записывали себѣ въ тетрадки значеніе чаще встрѣчающихся славянскихъ непонятныхъ словъ. Лохвицкое же отдѣленіе выписало для этой цѣли 600 экземпляровъ «Словарика несовсѣмъ понятныхъ церковно-славянскихъ словъ во святомъ Евангеліи и въ богослужебныхъ книгахъ» протоіерея Михайловскаго, каковыя и разослало

по школамъ. Лохвицкій Наблюдатель находитъ, что «этотъ пятикопѣчный словарикъ слѣдовало бы выдавать всѣмъ оканчивающимъ курсъ школьникамъ и школьницамъ, для справокъ при внѣшкольномъ чтеніи ими псалмовъ, молитвъ и священныхъ книгъ, во избѣжаніе неправильнаго пониманія и толкованія прочитаннаго». Кромѣ чтенія съ переводомъ, дѣтьми изучено славянское счисленіе, ознакомлены они съ церковнымъ мѣсяцесловомъ, приучены отыскивать по указателю дневное зачало Евангельское и апостольское. Самый образъ чтенія учебной книги Ильминскаго былъ синаксарный, Часословъ и Псалтирь читали псалмодически, какъ объ этомъ заявляютъ отчеты Кобелякскій, Кременчугскій. Прилукскіи и друг. По заявленію Кременчугскаго отчета, неправильности въ образѣ чтенія, съ попыткой читать церковную книгу свѣтски выразительною манерой, встрѣчаются иногда въ средѣ учительницъ, но этимъ неправильностямъ вездѣ полагаемъ былъ предѣлъ. Дѣти старшихъ отдѣленій почти изъ всѣхъ школъ участвовали въ клиросномъ чтеніи при Богослуженіи, своими чистыми дѣтскими голосами утѣшая учащихся священнослужителей и радуя сердце родителей. Общій по школамъ успѣхъ въ чтеніи и переводахъ церковно-славянскихъ книгъ должно признать весьма хорошимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенномъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщенъ святымъ крещеніемъ изъ евреевъ 11 декабря 1904 года сынъ мѣщанина Гуда Хаимъ-Лейбовъ Кауцъ, 17 лѣтъ, священникомъ Преображенской церкви города Прилукъ Θεодосіемъ Черногоромъ, съ нареченіемъ имени „Николай“, при восприемникахъ: діаконѣ Митрофанѣ Петровѣ Куземѣ и женѣ мѣщанина Пелагіи Саввиной Гордіенковой.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ, отъ 13—22 октября 1904 года за № 5409, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

По Полтавской епархіи: потомственному почетному гражданину Михаилу *Шапошникову*; священнику церкви села Шишаковъ, Хорольскаго уѣзда, Василию *Протопопову*; предсѣдателю попечительства той же церкви, дворянину Владимиру *Иванову*; казакамъ: Григорію *Орловскому*, Филиппу *Орловскому* и Игнатію *Клецу*.

Объ открытіи бесплатной народной библіотеки-читальни.

По ходатайству Роменской уѣздной земской управы сельскимъ обществомъ хутора Ниневаго Талалаевской волости, принадлежащаго къ приходу Преображенской церкви села Липоваго, Роменскаго уѣзда, открыта бесплатная народная библіотека-читальня.

Резолюція Его Преосвященства Епископа Іоанна на отношеніи объ этомъ г. Полтавскаго Губернатора, отъ 20 января сего года за № 618, надзоръ за означенною библіотекою поручень священнику названнаго села Александрю Андріевскому.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою духовною Консисторіею выданы сборныя книги для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи, срокомъ на одинъ годъ:

а) 1905 года Февраля 4 дня выдана сборная книга за № 2650, на имя крестьянина Никифора Иванова *Горбатенко*, на постройку новой Андреевской церкви въ селѣ Погарщинѣ, Гадячскаго уѣзда.

б) 1905 года февраля 8 дня выдана сборная книга за № 2790, на имя крестьянина Евдокима Θεодорова *Чубатого*, на постройку новой Покровской церкви въ селѣ Ковалевки, Пирятинскаго уѣзда.

Отъ Совѣта Полтавскаго Епархіальнаго Свято-Макарьевскаго Братства—къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

1) Прошенія о пособіи изъ суммъ Братства подаются не на имя Его Преосвященства и не въ Совѣтъ Братства, а въ Уѣздныя Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта не позднѣе 1 февраля и не ранѣе того времени, какъ постройка будетъ разрѣшена, утверждены планъ и смѣта на нее.

2) Въ прошеніи должно быть указано, на чьей землѣ устраивается зданіе школы, подробно обозначены всѣ средства, какими располагають строители, указано, что уже сдѣлано и что неокончено, какая сумма требуется для окончанія постройки.

3) Отдѣленіе, разсмотрѣвъ прошеніе и обсудивъ дѣло, съ своей стороны постановляетъ, не можетъ ли оно изъ своихъ средствъ оказать пособіе, какое именно,—и сколько, по его мнѣнію, слѣдуетъ выдать изъ ограниченныхъ суммъ Братства.

4) Послѣ сего дѣло поступаетъ изъ Отдѣленія въ Совѣтъ Братства, но не позднѣе 1 апрѣля, и Отдѣленіе представляетъ его не журналами по Епархіальному Училищному Совѣту, а особыми бумагами.

5) Этими указаніями должно руководствоваться и въ томъ случаѣ, когда испрашивается пособіе на капитальный ремонтъ школьнаго зданія.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

**Особоуполномоченнаго Россійскаго Общества
Краснаго Креста по эвакуаціи больныхъ и ра-
неныхъ воиновъ въ предѣлы Кіевскаго воен-
наго округа.**

Отъ многихъ лицъ, заявившихъ о своемъ желаніи призрѣть больныхъ и раненыхъ, эвакуируемыхъ съ Дальняго Востока, поступаютъ ко мнѣ запросы о томъ, будутъ-ли ихъ предложенія приняты и когда раненые будутъ присланы.

Считаю своимъ долгомъ увѣдомить, что до настоящаго времени, на ряду съ сдѣланными по всемъ губерніямъ округа предложеніями принять до 1700 человекъ, въ мое распоряженіе было доставлено 342 человекъ эвакуированныхъ.

Свѣдѣній о томъ, когда будутъ еще доставлены раненые, я не имѣю и потому къ сожалѣнію не могу сообщить ничего опредѣленнаго о томъ, когда и кому таковые будутъ присланы, но ни отъ одного изъ предложеній не отказываюсь.

При отправкѣ раненыхъ будутъ приниматься во вниманіе какихъ губерній они уроженцы и какого они требуютъ за собой ухода, въ зависимости отъ состоянія ихъ здоровья и имѣющихся у меня предложеній.

Особоуполномоченный

Генералъ-Лейтенантъ СУХОМЛИНОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—II. Архіерейскія служенія.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—IV. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей Н. Ураловъ.

Печ., съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 Марта 1905 г.

---

1 Мартъ

№ 7-й

1905 года.

ПОЛТАВСКІЯ Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПАМЯТИ

Преосвящен. Теофана, затворника Выше некаго
(Девять неизданныхъ его писемъ).

(Окончаніе).

7.

Милость Божія буди съ вами, достопочтенный о. А—ій.

Благодарствую за память и молитвы о моей многогрѣшности, да услышитъ ихъ Господь и да уврачуеъ немощи мои.

Спрашиваете, какъ отнестись къ болѣзнямъ? Относитесь также, какъ и къ слѣпотѣ, т. е. какъ о слѣпотѣ радуется, такъ радуйтесь и о другихъ болѣзняхъ и благодарите Бога искренно: ъбо все отъ Бога и все ко благу намъ.

— Лѣчиться-ли? Отчего не лѣчиться? И лѣкаря, и лѣкарство Богъ сотворилъ. Развѣ излишне онъ ихъ сотворилъ? Нѣтъ; а затѣмъ, чтобъ они болѣзни врачевали. Отвращеніе отъ лѣкаря и лѣкарства—Богу укорь.

Не лѣчиться можно, опредѣляя себя на терпѣніе, но надо бояться, какъ бы не прокралась самонадѣянность: „пустъ лѣчатся слабые, а мы сильны“.... За такое о себѣ думаніе

находить ропотливость. Лучше такъ: пришла болѣзнь, польчиться; пройдетъ боль отъ лѣкарства, слава Богу; не пройдетъ—терпѣть и Бога благодарить.

— „Не могу“, говорите, „трезвиться и бодрствовать“. Если это, какъ пишете, находить и отходить, то это ничего... А если тянется долго, надо возбудить себя богомыслиемъ, или созерцаніемъ таинства вѣры нашей, особенно—смерти, суда, ада и рая. Страхъ Божій надо разогрѣвать, въ немъ великая возбуждательная сила. Отъ ослабленія его находить лѣнность, нерадѣніе и сонливость. Имѣемъ Врача дунѣ и тѣлесъ... Къ Нему со всѣми нуждами прибѣгать подобаешь, ибо Самъ зоветъ: *приидите ко Мнѣ вси...* Сами говорите, что молитва внутренняя помогаетъ, на нее и налегайте.—А это что, невоздержаніе въ нищѣ и лакомство? Полагаю, что вы на себя клеветаете: какое у васъ тамъ лакомство?! Щи да каша, или хлѣбъ да вода.—А какъ вы управляетесь съ душевными немощами и помыслами, лучше этого ничего придумать нельзя. Благослови васъ, Господи, такъ вамъ быть, настроеннымъ всегда.

— Какъ въ церкви быть, внутренно-ли молиться своею молитвою, или слушать, что читается и поется? Разогрѣвайте свою внутреннюю молитву, и при ней слушайте.... Молитва внутри—печка, а слушаніе—дровъ въ печку подбрасываніе: у насъ поется и читается все молитвенное. Но если слушаніе разбиваетъ внутреннюю молитву, то лучше оставаться со своею сею молитвою;—но на литургіи надо и мыслями, и чувствами идти вслѣдъ за службою.—Вотъ еще что надо помнить,—въ церковь собираемся на общую молитву, чтобъ и мысль и чувства, и слово было у всѣхъ одно, иначе не получимъ, что обѣтоваль Господь, когда два, или три молятся.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ *Е. Теофанъ*.

15 іюля 1888 года.

8.

Милость Божія буди съ вами, достопочтенный о. Аг—ій.

Оба письма ваши я получилъ за-разъ, приношу благодар-

ность за память и благожеланія. Прошу не забывать меня и въ молитвахъ вашихъ.

Вы наговорили на себя въ письмѣ такъ много, что не умѣя повѣрить тому, я нашелъ лучшимъ понимать то въ противномъ смыслѣ,—именно такъ: когда вы говорите, что не имѣете чего либо, я разумѣю такъ самъ, что Вы то имѣете, и говорю: „Слава Богу“....

Всѣ немощи, какія вы написали, и у меня есть.... Я вижу и стараюсь преодолѣть ихъ и уврачевать. Иногда успѣхъ бываетъ, а потомъ опять старое. Скажу, однако-жъ, какъ я поступаю. Главная и у меня съ вами забота о трезвѣннн и умной молитвѣ, они вмѣстѣ идутъ, и одно безъ другой не бываетъ. Умная молитва по формѣ очень проста и, кажется, очень доступна. Вотъ: низойдя умою въ сердце и уставясь тамъ предъ лицомъ Господа, взывай о томъ, чего ищешь, взывай: „Господи, даруй мнѣ молитву!“ Трезвѣннн-ли ищешь,—взывай: „Господи, даруй мнѣ трезвѣннн!“ Терпѣннн-ли ищешь, взывай: „Господи, даруй мнѣ терпѣннн!“... и прочее, и все такъ...

Лучше всѣхъ взываннн есть: „Господи, Иисусе Христе, сыне Божнн, помилуй мя грѣшнаго!“ Творите такъ, и будете имѣть умную молитву. Но бѣда наша въ томъ, что мысли разбѣгаются, за ними уходитъ и вниманнн, и умъ начинаетъ блуждать внѣ и неznать куда уходитъ. Молитва и пресѣкается, хоть и стоимъ на молитвѣ. Какъ же быть? Не вижу нигдѣ указаннн; одно всѣ говорятъ: когда опомнишься, воротись опять въ сердце и начинай опять взывать изъ сердца, взывай и о томъ, чтобъ умъ не убѣгалъ во внѣ. Опять убѣжить умъ, опять ворота его, и опять берись взывать—и все такъ... Что-же выйдетъ? Будеть-ли конецъ сему убѣганнн? Надо бы ему быть, но у насъ съ вами все не клеится. Мнѣ думается, что, если приложить къ сему бореннн самоукореннн на себя и прошеннн у Господа трезвѣннн, то Господь, увидѣвъ наше терпѣливое исканнн и искреннее желаннн трезвѣннн, подастъ намъ по милости Своей. Трезвѣннн есть даръ благодати, и самому его достигнуть не возможно, а надо только трудиться надъ исканннемъ его и молить Господа о немъ

въ чаяніи Божія присѣщенія. Какъ искать? Замѣчаете-ли, что, когда есть въ сердцѣ чувство, тогда вниманіе не отходить отъ сердца: потому заключаю, что, если дѣлать такъ, чтобы приступить къ умной молитвѣ не иначе, какъ напередъ возбудить въ сердцѣ какое-либо святое чувство, то вниманіе не отойдетъ отъ сердца, съ вниманіемъ будетъ тамъ умъ, и-умная молитва. Попробуйте такъ, можетъ быть дѣло пойдетъ на ладъ.— Какое чувство? Всякое святое. Славословіе, благодареніе, сокрушеніе, страхъ Божій, самоуничженіе и прочее.... Помолившись такъ сядьте и почитайте что духовное,—лучше всего о трезвѣннн и молитвѣ. Потомъ походите и подумайте, а то поговорите съ кѣмъ все о томъ-же..

А блужданіе мыслей какъ? Когда будетъ чувство въ сердцѣ, онѣ не будутъ блуждать. Когда кранъ въ самоварѣ отвернуть, вода течетъ неудержимо, а когда завернешь кранъ, вода останавливается; такъ и съ мыслями: все текутъ и текутъ, завернешь кранъ и перестануть. Это завернутіе крана есть возбужденіе святаго чувства въ сердцѣ и держаніе его.

Это будетъ все исканіе, увидитъ Господь и дастъ искомое. Надо облещись въ одежду смиренія и держать глубокое чувство своего ничтожества и скудости во всемъ... Когда нѣтъ такого чувства, Господь не дастъ дара трезвѣннн.

Больше объ этомъ не умѣю, что сказать.—Еще жалуетесь на недостатокъ терпѣннн;—терпѣннн никакъ не водворится въ васъ, если не будете держать глубокое чувство, что все встрѣчающееся съ вами, встрѣчается по волѣ Божіей. Потому встрѣчайте то съ полною покорностію волѣ Божіей, какъ бы Богъ стоялъ предъ вами и приказывалъ вамъ терпѣть. Тутъ же придетъ и смиреніе и нищета духовная.... и всѣ тревоги ваши прекратятся.

Скорое чтанье заученныхъ молитвъ конечно нехорошо; а въдъ это въ вашей же власти. Какъ замѣтите это, прекращайте, и начинайте читать не слѣшно,

Мѣра для чтанья молитвъ по молитвеннику или на память—имѣйте пониманіе и сознаніе читаемаго; такъ читайте, что бы все читаемое сознаваемо было. Этимъ и скорость опредѣляйте. Помните вы 24 молитовки св. Златоуста? Про-

читывайте ихъ почаще, прибавте къ нимъ другія изъ псалмовъ, или церковныхъ пѣснопѣній, и тоже затвердите,—и читайте съ соотвѣтственными мыслями и чувствами. Можно ими и все молитвенное правило замѣнить, но для васъ въ этомъ нужды нѣтъ.

Что-то вы помянули объ отношеніи своемъ къ монастырю. Вамъ до него дѣла нѣтъ, тамъ настоятель есть, другихъ начальственныхъ лицъ достаточно; какъ ихъ Богъ вразумить, такъ и дѣлаютъ. Вы же только молитесь: „помоги имъ, Господи! Вразуми, укрѣпи!“

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ *Е. Теофанъ*.

22 сентября 1893 года.

9.

Милость Божія буди съ вами, достопочтенный о. Аг—ій!

Беретесь прочесть мои книжки. Мнѣ всегда пріятно слышать, что кто-либо читаетъ мои книги. Думаю, почитаетъ, и если найдетъ что, то поклончикъ положить о помилованіи меня много-грѣшнаго. Дивиться буду, если вы найдете у меня что либо пригожее для васъ. Вы уже зрѣлая ягода, а мои писанія повоначальническія все... Помолитесь, чтобы Богъ иногда далъ мнѣ разумъ написать кому-либо что-нибудь полезное.

Большая вамъ милость, что молитва ваша бываетъ нерасхищенная... Но говорите, что случается страдать отъ *охлажденія*.—Откуда у васъ быть охлажденію? Оно приходитъ, когда лишнее съѣшь, лишній часъ соснешь, чувства распустишь и многого насмотришься, наслушаешься, и особенно, когда много наговоришь.... Всего этого, я думаю у васъ нѣтъ. Откуда же охлажденіе ваше? Отъ чего-нибудь внутри недобраго. Бываетъ оно отъ самодовольства. Уты, утолстѣ, разжирѣ... душа самодовольная, и ничего ей больше не нужно; отъ того и молится холодно.—Сознаніе своихъ нуждъ духовныхъ раждаетъ чувство скудости духовной, и тогда душа невольно начинаетъ вопить ко Господу: Господи, помоги, — Господи, вразуми,—Господи, утѣши!—Я думаю, что и это у васъ есть,—т. е. нищета духовная.

Такъ должно быть у васъ охлажденіе—отъ того, что душа, день, другой, третій, пятый, десятый—потрудившаяся добръ въ молитвѣ, чтеніи и богомыслии, все со вниманіемъ и чувствомъ требуетъ, наконецъ, отдыха... паузы, перерыва напряженной дѣятельности. Въ такомъ случаѣ съ душою ничего не подѣлаешь... а остается только терпѣть ее... все обычно по уставу заведенное исполнять... а охлажденіе терпѣть, моля Господа смилостивиться и воротить подобающее чувство.—И пройдетъ... Ибо это состояніе проходчиво.

Вѣдь вы ходите въ церковь?! Бываніе въ церкви съ терпѣніемъ и вниманіемъ тоже расшевеливаетъ душу.

Постоянное охлажденіе бываетъ только при постоянномъ грѣхолобіи и грѣходѣланіи... а безъ этого оно всегда проходчиво.

У всѣхъ отцевъ поминается объ охлажденіи... и всѣ даютъ уроки, какъ быть въ семъ случаѣ. Учитесь у нихъ....

Благослови васъ, Господи!

Прошу вашихъ молитвъ!

— Прошу молитвъ и у тебя; Адрианъ, рабъ Божій. Благослови тебя, Господи!

Е. Теофанъ.

22 ноября 1893 года.

Таковы девять писемъ высокаго наставника къ достойному его ученику. Въ письмахъ одинаково поражаютъ смиреніе и глубина разумѣнія сокровеннѣйшихъ высокихъ движеній духа въ одномъ, высота духа вмѣстѣ съ дѣтскою простотою—въ другомъ.

„Все (въ душѣ) должно быть поглощено *чувствомъ къ Богу*, или сокрушеніемъ, или благодареніемъ, или славословіемъ, или прошеніемъ чего потребнаго для души, и для тѣла, и для внѣшняго положенія, съ вѣрою и упованіемъ“ (Пис. 6), разъясняетъ иноку незабвенный владыка Теофанъ. Какъ это потребно и для насъ пастырей. въ нашемъ пастырскомъ дѣлѣ!

Протоіерей *Луст. Ольшевскій.*

Каковъ будетъ голосъ Церкви? *).

Священникъ Г. Петровъ взываетъ въ Русскомъ Словѣ о голосъ Церкви,—не церковнаго вѣдомства, а всей русской паствы. Статья эта, какъ и послѣдніе фельетоны о. Петрова, особенно „Отставка Комба“, произвели сильное впечатлѣніе на наше общество. Объ нихъ нынѣ вездѣ говорятъ, вполне сочувствуютъ мыслямъ автора и едва удерживаются отъ прямыхъ покоровъ по адресу церковной власти, которая будто бы медлитъ сказать свое слово и не созываетъ доселѣ, какъ объ этомъ умоляюще пишетъ Петровъ, общероссійскаго церковнаго помѣстнаго сбора. Что же въ самомъ дѣлѣ молчитъ Церковь или ея іерархія? Молчитъ, потому что нельзя не молчать при настоящемъ положеніи вещей; но она, конечно, не замедлитъ сказать,—мы увѣрены,—свое вѣское, полное достоинства и величія подобающаго учрежденію, имѣющему характеръ вѣчный и свободный отъ опасности впасть въ заблужденіе, слово, какъ только временная дѣланная смута умовъ уляжется.

Въ настоящее время есть очевидные признаки, что вся эта, небывалая еще по напряженности, смута уже приходитъ къ концу. Уже всѣ вдохновители этой смуты почти выболтались, и хотя еще полная свобода почти *de jure* у насъ не существуетъ, но все, что хотя и могли сказать наши прогрессисты ими уже высказано *en plein*, вполне и совершенно. Между прочимъ статья свящ. Г. Петрова служить яркимъ доказательствомъ только что высказаннаго нами положенія. Въ самомъ дѣлѣ, вы только обратите вниманіе на эту попытку о. Петрова во что бы то ни стало завѣрить всѣхъ, что мы, Россія на краю гибели, что у насъ „слишкомъ много накопилось народныхъ бѣдъ“, что „разстройство самыхъ разнообразныхъ сторонъ государственной и общественной жизни дошло у насъ почти до крайнихъ предѣловъ“, что „страна измучена, страна раздражена“, что „болѣзнь очень ужъ глубока и захватила весь организмъ, что нуженъ голосъ самого больного“ (а кто же будетъ лѣчить?) и т. д.

*) Орлов. Еп. Вѣд.

Вотъ ужъ по истинѣ запугиванья, напоминающія наивный, но все же болѣе тактичный жупель Островскаго. Священникъ Г. Петровъ съ кучкой мятущихся ученыхъ, писателей, адвокатовъ, земскихъ и думскихъ дѣятелей, студентовъ, рабочихъ,—не всѣхъ, а части, вводимой въ заблужденіе агитаторами,—на самомъ дѣлѣ вообразили и именуютъ себя народомъ, странюю, организмомъ и прочими великими именами—съ болѣе чѣмъ сомнительными правами на свое самозванство. Мы не будемъ отрицать, что это дѣйствительно больные, требующіе скорѣйшаго лѣченія, что болѣзнь ихъ глубока и что за послѣднее время они дѣйствительно уже поспѣшили заявить все, что „копилось и таилось въ ихъ груди долгими годами, и что, наконецъ, переполнивъ мѣру терпѣнія, вылилось наружу“, но жалка и малоумна попытка ихъ представить всѣхъ, всю Россію больными, а себя призванными излѣчить ее. Нельзя же отрицать, чтобы нормальный не больной нравственно, профессоръ могъ получать жалованье за свое бездѣйствіе по случаю забастовки студентовъ, которымъ онъ сочувствуетъ въ ихъ стадномъ поведеніи, точно также—чтобы земскій дѣятель, принимавшій присягу на вѣрную службу Самодержавному Царю, осмѣлился бы, не будучи нравственно исключеннымъ, составлять резолюцію о народномъ представительствѣ, чтобы педагогъ не лишенный просвѣщенія, съ здравымъ смысломъ и совѣстью, забылъ присягу и долгъ учить и воспитывать дѣтей въ духѣ почтенія къ Самодержавной власти Царя и властямъ. Но укажите, чѣмъ же народъ—то настоящій доказалъ крайнюю свою болѣзнь, свое разстройство? Онъ занимается мирнымъ трудомъ, неся свою дѣйствительно подчасъ тяжкую, бѣдную долю съ здравымъ смысломъ и убѣжденіемъ, что земля обитованная, земной рай для всѣхъ людей не мыслимы здѣсь, что безъ власти жить невозможно и что власть хороша не оттого, будетъ ли она выбрана или назначена, а оттого, если справедливость будетъ въ самомъ человѣкѣ.

Онъ же, этотъ настоящій народъ, лучше уразумѣлъ и смыслъ войны, чутьемъ угадавъ, что безъ побѣды надъ врагомъ русскому сердцу нельзя быть покойнымъ, такъ какъ

многомилліонный народъ не можетъ безъ ущерба для своей жизни перенести обиду. И вотъ сыны этого народа проявляютъ чудеса геройства на поляхъ далекой Мачжуріи, а ихъ отцы, матери, жены изъ послѣднихъ скудныхъ средствъ добровольно, а не такъ насильственно и обманно, какъ у насъ иные собираютъ деньги на разные измышляемые ими бесплодно громкіе фонды, шлютъ на нужды войны свои обильныя жертвы.

Итакъ, всѣ эти мнѣнія группъ и отдѣльныхъ личностей либерально-интеллигентнаго общества отнюдь *не подлинный голосъ* націи, русскаго народа, а ихъ собственный голосъ, послушный аспираціямъ подпольныхъ и пришлыхъ агитаторовъ, и болѣзнь, о которой они взываютъ, есть только собственная ихъ болѣзнь. Поэтому и голосъ Церкви здѣсь не другой какой либо можетъ быть, а тотъ самый, который и прежде слышался и теперь раздается. Жаль что его не слышать эти голоса, но вѣдь это и понятно, потому что они не бываютъ тамъ гдѣ раздается этотъ голосъ, но священнику Петрову кажется нужно бы знать этотъ голосъ и указать на него интеллигенціи, которую руководить онъ взялся. Этотъ голосъ раздается теперь за всѣми богослуженіями Православной Церкви, которая молится: *о еже не помянути грѣховъ и беззаконій нашихъ и потребити отъ насъ вся неистовыя крамы супостатовъ.*

Глубоко трагично это усиленіе нашихъ прогрессистовъ вовлечь въ свое дѣло Церковь. Вѣдь имъ до сего времени не было никакого дѣла до нея; кажется это была единственная область, которой они были совершенно чужды, какъ давніе ея отщепенцы. Но вотъ они почувствовали свою полную изолированность отъ истинно русской мысли и жизни, почувствовали, что почва ускользаетъ подъ ихъ ногами. Какъ листья, отпавшіе отъ дерева, пожелтѣвшіе, лишившіеся своей жизни и свѣжести, они съ завистью смотрять на величіе, спокойствіе, полноту жизни мощнаго дерева, отъ котораго они оторвались, и которое при всѣхъ порывахъ бури все же продолжаетъ жизнь, не теряя своего величественнаго вида, и въ несчастіи сильное и прекрасное своею внутрен-

нею жизнью. Съ горечью видятъ они, что теперь чужда имъ эта жизнь совершенно, никакъ и нигдѣ не могутъ они къ ней пріобщиться. И вотъ они, наконецъ, предводительствуемые о. Петровымъ вступаютъ въ святое святыхъ этой жизни, думая, не найдутъ ли они здѣсь какого-нибудь сочувственнаго имъ отклика хоть бы со стороны наиболее малодушныхъ изъ служителей Церкви. Вотъ что значитъ это обращеніе къ Церкви, эти мольбы объ ея голосѣ! Голосъ же этотъ при существующемъ положеніи вещей не можетъ быть инымъ, какъ тѣмъ, которымъ Господь нѣкогда черезъ пророка вразумлялъ народы: *Зачѣмъ маются народы и племена замышляютъ тщетное? Возстанутъ цари земли, и князья соващуются вѣмствъ противъ Господа и противъ Помазанника Его. «Расторнемъ узы ихъ, а свернемъ съ себя оковы ихъ». Но Живущій на небесахъ посмѣется и Господь поругается имъ* (Псал. 2, 1—4). Z

Забытая общественная сила *).

Въ этомъ мірѣ подвѣчнымъ ненастьемъ,
Въ морѣ слезъ, въ нищитѣ и въ крови,
Всѣхъ бѣднѣе,—кто бѣденъ участвомъ,
Всѣхъ несчастнѣе—нищій любви.

Надсонъ.

Въ далеко не бѣдной участвомъ русской общественной семьѣ такимъ нищимъ любви уже много лѣтъ является наше духовенство. На этомъ сословіи лежитъ какое-то тяжелое подозрѣніе; говорить или писать о немъ въ сочувственномъ тонѣ значитъ положительно рисковать потерять довѣріе общества, поэтому въ печати о немъ по большей части стараются не говорить, въ обществѣ его дичатся. „Отсюда вижу батюшку гдѣ-нибудь въ уѣздномъ городѣ, въ домѣ предводителя дворянства, напимѣрь. Молебень только что отошелъ: съ завернутымъ въ епитрахиль евангелиемъ псаломщикъ ушелъ, батюшку просятъ позавтракать. Въ ожиданіи завтрака его „занимаютъ“ въ гостинной. Ужъ чья это

*) № 5 1904 г. «Слово».

вина, не знаю: самого ли батюшки, или его начальства, или всего общества, каждаго изъ насъ,—только замѣчательно, что батюшку у насъ всегда „занимаютъ“. Ни мы съ нимъ не умѣемъ ни онъ съ нами не умѣетъ просто разговаривать: онъ такой, какъ бы сказать „неучастникъ“ нашей общей жизни, что для него нужны спеціальныя темы, особенный разговоръ; въ присутствіи батюшки какъ бы останавливается наша жизнь, и только по уходѣ его мы со вздохомъ облегченія къ ней возвращаемся.

Эта картина, довольно ярко набросанная княземъ Волконскимъ въ его докладѣ „о свободѣ совѣсти“, весьма характерна для обычныхъ отношеній интеллигентной среды къ духовенству. Уходъ гостя священника вызываетъ „вдохъ облегченія“—грустный, тяжелый фактъ. Тотъ, кто долженъ бы быть желаннымъ гостемъ въ каждой семьѣ, вдохновителемъ и душою общества, является въ немъ отрѣзаннымъ ломтемъ, своего рода изгоемъ. Но вѣдь этого не было раньше.

Въ теченіе многихъ вѣковъ духовенство было средоточеніемъ духовной и общественной жизни, главною интеллигентною силою, двигавшею впередъ народную жизнь. При храмахъ рѣшались тогда не только церковныя, но и мірскія дѣла, чинились судъ и расправа, составлялись челобитныя и ходатайства; единицею мѣстнаго самоуправленія былъ не уѣздъ, во главѣ съ исправникомъ, и не волость съ писаремъ и волостнымъ старшиной, а приходъ, и волостное правленіе замѣнялъ притворъ храма. Самодѣятельность приходской единицы не имѣетъ себѣ ни малѣйшей параллели въ современномъ общественномъ строѣ. Община сама судила своихъ членовъ (судъ „братчинъ“) и имѣла право самаго широкаго вмѣшательства даже въ ихъ внутреннюю жизнь, оказывая моральное воздѣйствіе на каждаго сочлена; особеннымъ покровительствомъ пользовалась женщина, которую „міръ“ защищала отъ жестокаго обращенія мужей. Церковная казна имѣла въ то время болѣе широкое назначеніе: ею поддерживался не только храмъ, но и школа съ „учительнымъ мастеромъ“ и „келліи для нищихъ“, число которыхъ

въ иныхъ погостахъ доходило до десяти; иногда церковная казна играла роль даже крестьянскаго банка и раздавалась неимущимъ безвозвратно и въ видѣ ссуды.

Почему же ослабѣла и заглохла эта бившая ключемъ церковно-общественная жизнь, почему отступила на задній планъ и какъ бы легла поперекъ дороги всему остальному общественному движенію та могучая прогрессивная сила, какою было духовенство? Одно изъ двухъ: или интеллигентное общество перестало жить духовными интересами, или духовенство отстало отъ жизни и потеряло свою жизнеспособность. Но общество, въ послѣднее по крайней мѣрѣ столѣтіе, съ особенною силою стремилось къ духовному прогрессу, старалось жить идеями правды и добра и на этомъ пути сдѣлало много. Ясно, что вина отсталости на самомъ духовенствѣ.

Судъ даетъ возможность оправдаться или сказать что-либо въ свое извиненіе самому закоренѣлому преступнику,— пусть же скажетъ что-нибудь въ свою защиту и наше духовенство; а у него есть защита,—это его печальная исторія, представляющая на протяженіи почти трехъ столѣтій сплошной рядъ мѣръ, направленныхъ къ его униженію; послѣднія тридцать лѣтъ сколько-нибудь сноснаго существованія конечно, не могли загладить слѣдовъ тяжелаго вѣковаго ярма. Да, поучительна и трогательна эта исторія того, какъ „святитель“ изъ совѣтника и „отца“ князя, „судья“ княжескихъ сыновей постепенно превращался въ покорнаго и бездушнаго чиновника, на робкое слово котораго кричали: „не перечь“, „не твое дѣло“, и для надзора за которымъ, въ концѣ-концовъ, поставили особаго „офицера“, „чтобы смѣлость имѣли и могъ управление синодальнаго дѣла знать“, какъ говорилось въ Регламентѣ. Исторія показала, что свѣтскіе распорядители церковными дѣлами какъ изъ военныхъ, такъ и изъ штатскихъ недостатка „смѣлости“ не обнаружили и дѣйствительно „знали“, какъ держать „синодальное управление въ крѣпкихъ рукахъ“. Въ результатѣ, даже митрополиты, эти любимые народомъ „печальники русской земли“, смѣлые ходатаи предъ лицомъ власти за

преступниковъ и всѣхъ, нуждающихся въ милости правосудія, стали безмолвными свидѣтелями самыхъ рѣзкихъ проявленій безправія, самыхъ вопіющихъ порядковъ быстро развивающагося крѣпостного права; архіерейскій дворъ не представлялъ уже больше, какъ это было прежде въ Новгородѣ, неприкосновеннаго убѣжища для обвиненныхъ; для усердныхъ слугъ тайной канцеляріи не существовало ничего неприкосновеннаго. Мѣстные „владыки“ были уже безсильны остановить народныя волненія, смягчить кровавую расправу властей надъ провинившимися и непокорными; а между тѣмъ, сколько разъ въ былое время они мирили князей, предупреждая кровопролитія, сколько разъ, напримѣръ, Новгородскіе владыки останавливали кровавыя схватки партій у знаменитаго волховскаго моста. Но общественное положеніе и авторитетъ епископа все же остались на нѣкоторой высотѣ. Иная, несравненно болѣе горькая, участь постигла остальное духовенство.

Смотря на церковь, только какъ на составную часть государственнаго организма, преобразователь Россіи рѣшилъ привлечь ея служителей къ исполненію чисто государственныхъ обязанностей и, къ великому несчастію духовенства, возложить на него совершенно несвойственное духовному сану полицейско-сыскное дѣло; священникъ долженъ былъ слѣдить за правильностью показаній числа податныхъ душъ; за малѣйшее уклоненіе отъ исполненія этихъ обязанностей грозили каторгой съ вырываніемъ ноздрей. Мало того, указъ 17-го мая 1722 г. строго наказывалъ, чтобы духовенство доносило тайной канцеляріи всѣ открытыя на исповѣди слова „до высокой Его Императорскаго Величества чести касающіяся или государству вредительныя“. Для обезпеченія себя власть того времени посягнула даже на святыню таинства. Съ точки зрѣнія государственной эту мѣру нельзя назвать предусмотрительной, ибо она лишала преступника возможности чистосердечнаго покаянія, съ точки зрѣнія нравственно-воспитательной она положительно убійственна, такъ какъ разъединяла пастыря съ народомъ.

Насильственное привлеченіе народа въ храмы въ высоко-

торжественные дни и вмѣненіе духовенству въ непремѣнную обязанность учить прихожанъ полной покорности помѣщикамъ подрывали всякое довѣріе къ священнику со стороны прихода,—именемъ святаго Бога освящалось поправление самыхъ священныхъ человѣческихъ правъ. Всякая борьба съ такими порядками была напрасна, силою вещей сельскій священникъ былъ поставленъ въ зависимое положеніе отъ помѣщика и смѣнялся и ставился въ его волю; напрасны были апелляціи и къ высшей духовной власти, ибо и тамъ подборъ кандидатовъ дѣлался въ полномъ соотвѣтствіи съ намѣреніями и желаніями правящихъ классовъ. Но попытки борьбы и протесты тѣмъ не менѣе были, и это повлекло за собою окончательный разгромъ духовенства. Уже Петръ Великій былъ недоволенъ духовенствомъ за его протесты противъ нѣкоторыхъ его реформъ. Со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны все духовенство окончательно было заподозрено въ измѣнѣ и поставлено подъ самый придирчивый надзоръ свѣтской власти; чрезъ какіе-нибудь пять-шесть лѣтъ всѣ казематы тайной канцеляріи оказались переполненными присланными съ разныхъ концовъ священниками, заключенными по большей части за неслуженіе молебновъ въ царскіе дни. Придирчивость доходила до того, что разстригали за служеніе молебна въ ризахъ второго, а не перваго разряда,—священники пѣлыхъ двухъ уѣздовъ были поголовно подвергнуты жестокому наказанію „шелепами“ за то, что по недоразумѣнію не поминали на эктеніяхъ синодъ. Были случаи еще болѣе курьезные,—одинъ священникъ обвинялся въ государственной измѣнѣ за „начертаніе“ на обратной сторонѣ портрета Меньшикова какихъ-то „невыдумыхъ знаковъ“. Нужно родиться и жить въ тотъ вѣкъ господства грубаго своеволя и ябеды, чтобы понять, что значило быть тогда опальнымъ сословіемъ. Помѣщики публично ругали священниковъ бранными словами, порою тутъ же расправлялись съ ними и кулаками.

Битье плетью наравнѣ съ дворовымъ мужикомъ, отбываніе черныхъ работъ и публичныя издѣвательства надъ духовенствомъ лишили его всякаго авторитета въ глазахъ

прихода. Въ пышный вѣкъ Екатерины духовное сословіе до того сдѣлалось „подлым“, что среди дворянства къ нему съ презрѣніемъ относились и старый, и малый, надъ нимъ издѣвалась литература, въ обществѣ ругнуть „попа“ считалось признакомъ хорошаго тона, духовенство составляло какую-то униженную и забитую „породу“, въ которой уже не предполагали ничего хорошаго, благороднаго, цивилизованнаго; если говорили про духовное лицо, чѣмъ-либо отличившееся; то считали необходимымъ оговорку: „не взирая на его породу“. Отъ позора тѣлесныхъ наказаній духовенство было избавлено въ концѣ XVIII вѣка, но и послѣ этого помѣщикъ не переставалъ считать священника своимъ и набрасывался на него съ своимъ барскимъ крикомъ, а то и плетью; до самаго паденія крѣпостнаго права помѣщики продолжали самолично распоряжаться раздачей священническихъ мѣстъ и ставить въ „попы“ лакеевъ.

Сословію, пережившему такую глубину униженія, трудно подняться безъ посторонней помощи даже и при благопріятныхъ условіяхъ; ему нужна была для этого заботливая дружеская рука, но такой дружеской руки не оказалось. Въ этомъ отношеніи дурную услугу духовенству оказала его кастовая замкнутость, получившая мѣсто вслѣдствіе широко распространенной здѣсь наследственной передачи мѣстъ. — Въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія духовенство всецѣло было представлено себѣ и питалось обработкой тѣхъ небольшихъ клочковъ земли, которые давались церквямъ, и грошовыми сборами съ прихожанъ за требы; осиротѣвшая семья священника оставалась безъ всякаго куска хлѣба и могла жить только подаеніемъ милостыни со стороны прихожанъ; такое жалкое положеніе сиротъ побудило духовное начальство допустить на практикѣ весьма своеобразный способъ благотворенія — закрѣпленіе мѣстъ за дочерьми умершихъ священно-служителей или за ихъ сыновьями. Этотъ порядокъ замѣщенія мѣстъ, ставшій повсемѣстно закономъ, мѣшая приливу свѣжихъ силъ со стороны, и положилъ начало кастѣ. Развиваясь особнякомъ цѣлыя столѣтія, духовенство успѣло вылиться въ вполне законченный кастовый типъ.

Наше образованное общество, ближе столкнувшееся съ духовенствомъ послѣ паденія крѣпостного права, застало его забитымъ и далеко не подготовленнымъ къ тому, чтобы стать во главѣ общественнаго движенія, и какъ-то рѣзко порвало съ нимъ связь. Нашу интеллигенцію нельзя винить въ недостатокѣ снисходительности къ людямъ, задавленнымъ средой,—почему же она такъ строго отнеслась къ сословію, вынесшему такую тяжесть униженій? Очевидно только потому, что занятая своими неотложными работами, она не подумала объ его грустной судьбѣ. И въ этомъ случаѣ обидна не одна тяжелая несправедливость, а главнымъ образомъ то, что такая огромная потенциальная общественная сила, какъ духовенство, была оставлена въ загонѣ. Нужно было употребить всѣ силы, испробовать всѣ средства, чтобы заставить стряхнуть съ себя вѣковой сонъ эту силу, могучую уже одною своею близостью къ народной жизни и народному сердцу. Вѣдь надѣ же сознаться, что идти къ народу помимо его—замыселъ, не обѣщающій большого успѣха. Эту если не вину, то оплошность нашихъ отцовъ, намъ кажется, уже время исправить.

Ф. Бѣляевскій.

Нужды приходской жизни ¹⁾.

Для улучшенія общественной жизни признано необходимымъ, между прочимъ, предоставить раскольникамъ и иновѣрцамъ свободу въ ихъ религіозныхъ дѣлахъ. Съ чувствомъ удовлетворенія будетъ принять всѣми этотъ актъ справедливости. Историческій опытъ воочию научаетъ, что стѣсненія для раскольниковъ никогда не приносили добрыхъ плодовъ, напротивъ, вызывали въ нихъ злобу и ненависть къ церкви укрѣпляли раскольническую обособленность и тѣмъ способствовали устойчивости раскола. Свобода совѣсти неопасна православію; оно не нуждается во внѣшнемъ принужденіи. Однакоже это не значитъ, что предоставленіе свободы всѣмъ вѣроисповѣ-

¹⁾ Церков. В.

даніямъ безразлично для православія. Съ уничтоженіемъ ограничительныхъ мѣръ, въ ближайшемъ будущемъ возникнутъ инныя отношенія раскольниковъ къ православному населенію; поэтому надо быть готовыми, чтобы предупредить возможность вліянія разновѣрцевъ на православныхъ, а для этого слѣдуетъ обратить вниманіе на условія практической жизни православной массы. Не ожидаетъ ли обновленія и свободы и наша духовная жизнь? Въ строѣ епархіальнаго управленія, въ укладѣ приходской жизни накопилось много вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ требуется духомъ времени. Если мы останемся съ архаическимъ уставомъ дух. консисторій, если не возстановимъ значенія прихода, не оживимъ приходской благотворительности, не устранимъ разнаго рода стѣсненій для прихожанъ, то православные окажутся въ худшемъ положеніи въ сравненіи съ раскольниками, съ ихъ свободой въ религіозныхъ дѣлахъ.

Пояснимъ примѣрами. Жители одной или нѣсколькихъ деревень рѣшили построить у себя храмъ. Что можетъ быть законнѣе и святѣе этого желанія? Казалось бы, что объ отказѣ въ разрѣшеніи на постройку храма не можетъ быть и рѣчи. Не такъ бываетъ въ дѣйствительности. Въ уставѣ дух. конс. есть статья, которая позволяетъ епархіальному начальству оцѣнивать это желаніе съ точки зрѣнія матеріальныхъ интересовъ: достаточенъ ли будетъ—въ смыслѣ обезпеченія причта—приходъ при новой церкви, даже—выстроены ли будутъ дома для него. Мы знаемъ по опыту, что получить разрѣшеніе строить храмъ весьма трудно; сплошь и рядомъ по бѣдности деревенскихъ жителей имъ не дозволяютъ имѣть у себя храмъ. Есть епархіи, гдѣ на цѣлыя десятки верстъ отъ храмовъ разбросаны деревни, это—при нашемъ бездорожьи! Не такъ будетъ у раскольниковъ: при первой же возможности у нихъ будетъ молитвенный домъ въ каждой деревушкѣ. Имъ никто не скажетъ жестокаго слова; вы бѣдны, оставайтесь безъ храма.

У насъ весьма часто бываетъ такъ, что чѣмъ бѣднѣе приходъ, тѣмъ неудовлетворительнѣе приходская жизнь. Такой порядокъ имѣетъ корень олять-таки въ предпочтеніи мате-

риальныхъ интересовъ предъ высшими. Штрафныхъ священниковъ рекомендуется уставомъ дух. конс. переводить въ другіе приходы, конечно, болѣе худшіе, т. е. бѣдные. Тутъ наказываются правые и виноватые: бѣдные-то люди всего больше нуждаются въ добромъ руководствѣ, въ наставленіи и утѣшеніи, а ихъ обрекаютъ еще и на духовную нищету. Избавиться отъ нежелательнаго причта прихожане не могутъ иначе, какъ только судомъ, доказавъ его неблагоповеденіе. А это, во первыхъ, не всегда легко сдѣлать, при консисторскомъ дореформенно-письменномъ судѣ, во-вторыхъ выступать обвинителями духовныхъ отцовъ прихожане не любятъ. По неволѣ и по снисхожденію терпятъ ихъ у себя, незамѣтно охлаждѣваютъ къ храму и къ христіанскихъ обязанностямъ. Есть бѣдные приходы, насчитывающіе цѣлый рядъ штрафныхъ священниковъ.

Въ то время, какъ раскольники и сектанты будутъ развивать самодѣтельность своей общины, выбирать наставниковъ, распоряжаться своей кассой, употребляя ее на ближайшія свои нужды, наши прихожане всего этого лишены. Не пора ли подумать о томъ, какъ возратить приходу его исконныя права? На Руси у насъ было время, когда паства имѣла голосъ при избраніи своихъ духовныхъ руководителей. Правственное значеніе избранія пастырей Церкви безспорно. Нынѣшняя отчужденность пастырей и паствы, замѣчаемая по мѣстамъ, жалобы прихожанъ, переходы священниковъ изъ прихода въ приходъ, въ значительной мѣрѣ обусловливаются пренебреженіемъ къ голосу прихожанъ при поставленіи священниковъ. Часто они входятъ чужими для прихода, такими и остаются, доискиваясь случая получить, по благоволенію начальства, лучшее, обеспеченное мѣсто. При выборѣ причта прихожанами, этого не было бы, пастыри ближе были бы къ народу, пользовались бы большимъ довѣріемъ, столь необходимымъ въ ихъ служеніи, дорожили бы любовью прихожанъ считали бы ихъ своими навсегда, а не на срокъ командировки. Что избраніе пастырей Церкви—лучшій порядокъ поставленія ихъ на приходы, это и доказывать нѣтъ надобности: достаточно сказать, что такъ было въ древней Церкви, и слѣдовательно, существовавшій тогда обычай избранія дол-

женъ служить правиломъ и для современной жизни. Что же мѣшаетъ возстановить этотъ порядокъ, освященный канонами теперѣ? Возможность злоупотребленій при выборахъ? Но противъ нея должны быть приняты мѣры, выработаны извѣстные условія для избираемыхъ и избирателей, указаны границы ихъ правъ.

Лишеніе права активного участія въ завѣдваніи церковно-приходскою кассою также неблагоприятно отражается на развитіи приходской жизни. Естественное желаніе жертвователей—видѣть употребленіе своей жертвы—въ настоящее время остается не удовлетвореннымъ. Церковные старосты, правда, избираются прихожанами, но въ дальнѣйшей своей службѣ они стано вятся въ зависимость только отъ духовнаго начальства: благочинныхъ, консисторіи, отчасти мѣстнаго причта. Для формы разъ въ мѣсяць староста приглашаетъ двухъ представителей отъ прихода для того, чтобы пересчитать что онъ имъ пожелаетъ показать. Очевидно, это представительство не имѣетъ никакого значенія: приходъ не знаетъ, правильно ли вносятся сборы съ церкви, какова годовая церковная доходность, сколько у старосты остается свободныхъ денегъ, какое имъ будетъ дано назначеніе, всѣ ли, наконецъ, деньги записываются въ церковныя приходорасходныя книги. Противъ такого слишкомъ свободнаго распоряженія церковнымъ достояніемъ уже начинаютъ раздаваться голоса. Поэтому расширеніе правъ прихода въ этомъ отношеніи является дѣломъ справедливости, необходимымъ и своевременнымъ. Нѣтъ основанія опасаться чрезмѣрныхъ претензій прихожанъ. Всѣ знаютъ, что каждая частная церковная казна участвуетъ въ обще-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности (содержаніе духовныхъ школъ, сборы на благотворительныя учрежденія и проч.); противъ такихъ взносовъ съ церковей прихожане инкогда не возражаютъ, они возражаютъ противъ безконтрольности, часто противъ нецѣлесообразнаго употребленія церковныхъ сбереженій когда одинъ староста увлеченъ колоколами, дорогими кіютами. другой—хоромъ, иной—росписью храма по своему вкусу и т. п.

Участіе прихожанъ въ распоряженіи церковнымъ достояніемъ важно въ другомъ отношеніи. Предоставляетъ это

право прихожанамъ,—и приходская жизнь расцвѣтетъ. При увѣренности, что каждая лепта идетъ на Божіе дѣло, увеличится притокъ пожертвованій въ наши храмы, тогда явится возможность удѣлять часть средствъ на дѣла благотворительности. Подъ сѣнію храмовъ явятся пріюты и богадѣльни-умножатся и улучшатся церковныя школы. И сами церкви не будутъ имѣть жалкій, заброшенный видъ, что иногда можно наблюдать по глухимъ селамъ въ настоящее время. На почвѣ христіанской благотворительности, во имя высшихъ цѣлей, объединятся прихожане. И теперь приходская жизнь вспыхиваетъ яркимъ лучомъ, когда прихожанъ занимаетъ общее дѣло, какъ напримѣръ—построеніе храма, школы. Находятся у нихъ и средства, и умные, энергичные люди. Умѣютъ самые простые прихожане во-время и цѣлесообразно распорядиться суммами, только учесть и провѣрить избранныхъ лицъ; епархіальному начальству не приходится разбираться въ такихъ случаяхъ: злоупотребленій не бываетъ. Кончается общее дѣло, и приходская жизнь замираетъ: ей не въ чемъ проявиться. Есть, правда, учрежденія, которыя могли бы объединить приходъ, это—церковно-приходскія попечительства. Но эти попечительства церковными называются только потому, что въ числѣ своихъ задачъ имѣютъ такія, какъ украшеніе храма, помощь духовенству. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ органически они не связаны съ храмомъ единственный источникъ попечительскихъ средствъ—добровольныя жертвы. При такой постановкѣ попечительства имѣютъ значеніе лишь въ исключительныхъ случаяхъ; въ общемъ же они влечатъ жалкое существованіе и только значатся на бумагѣ, по отчетамъ.

Въ частной жизни прихожанъ есть стѣсненія, которыя прямо несправедливы. Кому неизвѣстно, напр., какими затрудненіями обставлено у насъ совершеніе брака для прихожанъ, принужденныхъ по роду своихъ занятій мѣнять мѣсто-жительство. Крестьянину надо возвращаться на родину или подавать прошенія (съ гербовыми марками) тому епархіальному начальству, гдѣ проживаетъ проситель, представлять предбрачное свидѣтельство (съ маркой) отъ мѣстнаго причта въ приходъ котораго только числится онъ. А такъ какъ

причтъ зачастую и не знаетъ такого прихожанина, то и не выдаетъ свидѣтельства, безъ чего бракъ не можетъ быть совершенъ. Часто къ этому надо еще прибавить „выправку“ метрики, необходимо представлять свидѣтельство объ оглашеніи, объ исповѣди (съ марками). Не достаетъ нѣсколько дней или мѣсяцевъ до совершеннолѣтія,—опять просьбы, марки, расходы на поѣздки. Эти стѣсненія, чисто формальнаго свойства, служатъ одной изъ причинъ незаконныхъ сожителствъ среди рабочаго люда въ большихъ городахъ. Раскольники не знаютъ такихъ стѣсненій.

И не одно вѣнчаніе сопряжено съ затрудненіями и расходами, болѣе или менѣе обременительными. Почти за всякія требы платятъ причту и бѣдные прихожане, наравнѣ съ состоятельными. Если бы было предоставлено самому приходу, а не прихожанамъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, назначать содержаніе причту, то можно было бы надѣяться на болѣе справедливое распредѣленіе этой повинности между членами приходской общины: есть же у старообрядцевъ для того общія кассы. Касаясь платы за требы, мы подошли къ самому большому мѣсту приходской жизни: къ вопросу объ обезпеченіи причтовъ. А какъ важно, чтобы этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ теперь, при нынѣшнемъ направленіи общественной жизни, это понятно само собою.

Секретарь консисторіи *Д. Андреевъ*.

Къ предстоящему епархіальному съѣзду.

Будущей осенью у насъ, въ епархіи, предстоитъ епархіальный съѣздъ. За время управленія епархіей Преосвященнымъ Владыкою Іоанномъ этотъ съѣздъ явится первымъ. Мы подчеркиваемъ это обстоятельство вотъ почему. Намъ кажется, что именно теперь и наступилъ удобный моментъ, чтобы бросить независимый, ретроспективный взглядъ на дѣятельность нашихъ съѣздовъ и добросовѣстно, безъ всякихъ предвзятыхъ тенденцій выяснить тѣ неблагопріятныя условія, которыя слишкомъ дурно отражались на этой дѣятельности. Этимъ путемъ можетъ быть удастся предупредить возмож-

ность повторенія досадныхъ ошибокъ прошлаго опыта, —ошибокъ, которыя въ силу твердо установившейся традиціи, неминуемо, какъ неизбѣжное наслѣдіе этого прошлаго, должны вторгнуться въ нашу епархіальную жизнь и при нынѣшнемъ ея режимѣ. Выполнить эту почтенную задачу во всемъ ея объемѣ мы, къ сожалѣнію, не можемъ взять на себя; но если въ этомъ направленіи намъ удастся хоть что либо сдѣлать, —цѣль наша будетъ достигнута вполнѣ.

Коснувшись вопроса о расширеніи компетенціи нашихъ епархіальныхъ съѣздовъ, „Церк. Вѣстникъ“ довольно подробно останавливается на статьѣ „нѣсколько словъ о съѣздахъ духовенства“, напечатанной въ „Костромскихъ Епарх. Вѣд.“, а затѣмъ перепечатанной въ „Вятскихъ Епарх. Вѣд.“ съ примѣчаніемъ редакціи, рекомендующей эту статью особому вниманію духовенства. Резюмируя эту статью, „Церк. В.“ приходитъ къ заключенію, что „не смотря на свое многолѣтнее существованіе, съѣзды наши все еще являются учрежденіями не вполнѣ благоустроенными. Оказывается, что депутаты, избираемые духовенствомъ, не получаютъ опредѣленныхъ инструкцій на счетъ того, въ какомъ направленіи дѣйствовать на съѣздѣ, да и духовенство, съѣзжающееся на благочинническія собранія, не знаетъ дополненно, о чемъ разсуждать и какія порученія давать депутату, потому что благочинные не оповѣщаютъ заблаговременно духовенство о днѣ собранія и не рассылаютъ перечень самыхъ вопросовъ“ и т. д. *).

Такъ обстоитъ дѣло въ другихъ епархіяхъ; у насъ же — несравненно хуже. Можно ли повѣрить, что только при чтеніи выписанныхъ изъ „Ц. В.“ строчекъ, рисующихъ отрицательныя стороны Костромскихъ и другихъ епархіальныхъ съѣздовъ, — начинаемъ по немногу вспоминать, что мы, рядовое духовенство, имѣемъ право посылать на эти съѣзды своихъ избранниковъ, давать имъ порученія, уяснять, въ какомъ направленіи высказываться на съѣздѣ и т. д. Простыя, азбучныя, истины представляются чуть ли не какимъ то новымъ откровеніемъ. Вотъ до какой степени стало за-

*) «Ц. В.» № 51 за 1904 г.

темнятся у насъ, духовенства надлежащее пониманіе тѣхъ нравственныхъ устоевъ, на какихъ зиждется идея и сущность епархіальныхъ сѣздовъ. И немудрено.

Пресловутая „практика жизни“ выработала у насъ такой порядокъ, что мы, рядовое духовенство, остаемся не только не освѣдомленными относительно вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію сѣзда, но даже почему то утратили право посылать на эти сѣзды своихъ избранниковъ, и нерѣдко только изъ „Еп. Вѣд.“ узнаемъ, что въ такихъ то числахъ состоялся епархіальный сѣздъ. Право участвовать въ занятіяхъ сѣзда у насъ всецѣло перешло къ благочиннымъ, въ такъ называемомъ „совѣтѣ“ которыхъ и совершается избраніе въ депутаты сѣзда. Если же избранный благочинными депутатъ—благочинный впоследствии не пожелаетъ участвовать въ сѣздѣ, то вмѣсто себя своею единоличною властью онъ уполномачиваетъ кого-либо изъ духовенства. Такимъ образомъ епархіальный сѣздъ является у насъ, въ сущности говоря, сѣздомъ о.о. благочинныхъ, а отнюдь не епархіальнаго духовенства, которое лишено возможности имѣть на сѣздѣ выразителей своихъ взглядовъ и мнѣній. Спѣшимъ оговориться, что этими словами мы не имѣемъ въ виду сказать, что во взглядахъ благочинныхъ и остального духовенства существуетъ какой-то непримиримый антагонизмъ, исключаяющій всякую мысль о солидарности въ этихъ взглядахъ. Ничего этого нѣтъ; и если бы избраніе благочинныхъ въ депутаты сѣзда совершалось окружнымъ духовенствомъ, — противъ этого мы не стали бы возражать.

Но если это избраніе зависитъ отъ однихъ только благочинныхъ, то ясно, что здѣсь уже нарушаются права и интересы духовенства, у котораго отнимается возможность посылать въ сѣздъ именно своихъ избранниковъ, инспирировавъ послѣднихъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ епархіальнаго сѣзда.

Какъ создалось такое ненормальное положеніе дѣла? Мы не винимъ въ этомъ ни епархіальную власть, для которой является почти невозможнымъ услѣдить за всеми перипетіями нашей закулисной жизни, ни благочинныхъ, которые по общеловѣческой слабости не устояли передъ соблазномъ присвоить себѣ плохо оберегаемое духовенствомъ свое право, а

винимъ болѣе всего само духовенство; въ чемъ винимъ—это сложный вопросъ, по которому, если намъ дана будетъ возможность, мы выскажемся въ особой замѣткѣ; теперь же не будемъ отвлекаться отъ нашего предмета.

Въ защиту *Statu quo* благочинные навѣрное возражать, что при частныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ духовенствомъ они успѣваютъ достаточно ознакомиться съ господствующими въ средѣ его взглядами, а потому являются на епархіальныхъ сѣздахъ самыми вѣрными выразителями этихъ взглядовъ.

Но такъ ли это? Дѣйствительно ли благочинные охотно берутъ на себя такую „хлопотливую“ работу, какъ обмѣнъ мыслей съ духовенствомъ по различнымъ вопросамъ епархіальной жизни? Если допустить даже что это такъ, то почему же мы должны быть увѣрены, что предоставленный самому себѣ рѣшить и признать за господствующій тотъ или иной взглядъ духовенства благочинный не ошибется, склонившись въ сторону своего собственнаго взгляда? Помимо этого депутата благочинный, будучи избранникомъ благочинныхъ, прежде всего нравственно отвѣтственъ за проводимые имъ въ засѣданіяхъ сѣзда взгляды—предъ своими избирателями, а отнюдь не передъ духовенствомъ, со взглядами котораго нѣтъ особо побудительныхъ причинъ ему считаться.

Впрочемъ, всѣ эти наши разсужденія носятъ чисто теоретическій характеръ, на практикѣ же ни въ средѣ благочинныхъ, ни въ средѣ духовенства вопросы предстоящаго сѣзда не обсуждаются вовсе въ засѣданіяхъ сѣзда депутаты являются мало подготовленными, ознакомляясь съ этими вопросами только въ залѣ засѣданій; здѣсь же слагаются и такъ называемые „взгляды“ на предметъ.

Вотъ почему работы сѣзда въ большинствѣ случаевъ шаблонны и мало продуктивны *). Въ нихъ не видишь искры огня, увлеченія, не замѣчаешь глубокаго, всезахватывающаго интереса къ дѣлу, не видишь живой, творческой мысли... Что бы не быть голословнымъ, остановимъ вниманіе на журналѣ засѣданій прошлаго сѣзда. (Журналовъ преж-

*) Если за послѣднее время наша епархія въ нѣкоторыхъ областяхъ жизни подвинулась много впередъ, обогатившись такими учрежденіями, какъ свѣчной заводъ, эмеритальная касса и т. д.—то развѣ это заслуга нашихъ сѣздовъ?

нихъ сѣздовъ у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ подъ руками). Внимательно просматривая постановленія прошлаго сѣзда мы не можемъ не видѣть, что эти постановленія вполнѣ ясны и опредѣленны лишь тамъ, гдѣ дѣло касается утвержденія *зараннѣ составленныхъ* смѣтъ и рѣшенія *зараннѣ рѣшенныхъ* вопросовъ. Въ той же области, гдѣ открывалось широкое поле для самодѣятельности сѣзда,—тамъ постановленія его вялы, безцвѣтны и безжизненны. Вспомнимъ, напр., отношеніе сѣзда къ цѣлому ряду чрезвычайно важныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ покойнымъ Владыкой Иларіономъ. Вспомнимъ и спросимъ, что сдѣлалъ сѣздъ по вопросу объ оживленіи и упорядоченіи нашихъ пастырскихъ собраній, учрежденіи въ епархіи древнехранилища, улучшеніи нравственнаго и матеріальнаго положенія вдовъ и сиротъ и т. д.? Неужели сѣздъ почиталъ свою задачу выполненной, признавъ „желательнымъ“ то, о чемъ иного мнѣнія и существовать не могло? Нѣтъ, задача его была неизмѣримо шире; она состояла въ изысканіи самыхъ вѣрныхъ и самыхъ надежныхъ способовъ къ проведенію этого „желательнаго“ въ жизнь и реальному осуществленію его.

Но здѣсь то и обнаружилось поразительно вялое апатичное отношеніе сѣзда къ своему дѣлу и это не замедлило принести свои плоды. Пояснимъ эту мысль глубже.

Переживаемое нами время, полное грозныхъ и устрашающихъ симптомовъ, обязываетъ духовенство соединиться въ одну живую и органически сплоченную силу, и въ этомъ смыслѣ пастырскія собранія становятся также необходимы для насъ, какъ воздухъ для сохраненія жизни. А между тѣмъ этихъ собраній нѣтъ у насъ или же они бываютъ разъ въ два три года. Не вина ли этого прошлаго сѣзда? Вѣдь въ немъ участвовали люди опыта и жизни, люди, которые не могли не сознавать, что сдѣланнымъ постановленіемъ сѣзда не разрѣшаетъ вопроса объ этихъ собраніяхъ, что надъ этимъ вопросомъ нужно работать поглубже, нужно добраться до самаго корня его, обнажить этотъ корень, и затѣмъ уже искать выходовъ. Но такая работа именно благочинными и не могла быть съ успѣхомъ выполнена, хотя бы уже по одному

тому, что здѣсь пришлось бы имъ вступать на путь самоосужденія и выработать прежде всего для самихъ себя цѣлый рядъ обязательныхъ постановленій.

Далѣе, важный вопросъ о церковномъ древнехранилищѣ съѣздъ положительно постарался сбыть съ рукъ, передавъ въ комиссію, для которой не оставилъ ровно никакихъ руководящихъ нитей для работы. Для учреждаемыхъ попечительствъ съѣздъ не выработалъ никакихъ инструкцій, но буквально бросилъ эти попечительства на произволь судьбы—и вотъ чуть ли не съ первыхъ же шаговъ своего существованія эти учрежденія стали жалкими, никому ненужными, безцѣльными. Не вправѣ ли мы, послѣ всего этого, послать по адресу прошлаго съѣзда горькіе упреки?

Чтобы дать возможность духовенству свободно обсуждать свои дѣла, указомъ св. Синода отъ 23 сент. 1875 г. за № 41 воспрещено избирать въ депутаты съѣздовъ членовъ консисторій. Примѣнительно къ этому, почтенная и уважаемая редакція „Церк. В. *)“ высказывается за нежелательность избранія въ депутаты и благочинныхъ.

Однако, мы не раздѣляемъ этого мнѣнія. Каждый членъ съѣзда является представителемъ не менѣе двухъ-трехъ благочиній уѣзда, слѣдовательно о давленіи благочиннаго на другихъ членовъ не можетъ быть и рѣчи; они не подчинены ему. И если намъ возвращено будетъ право избирать депутата по своему желанію, мы съ величайшей готовностью откроемъ дорогу въ епархіальный съѣздъ тѣмъ изъ благочинныхъ, которые приобрѣли наше уваженіе твердостью своихъ убѣжденій, прямолинейностью своего образа дѣйствій. Но мы закроемъ эту дорогу тѣмъ, стимуль дѣятельности которыхъ весь уложился въ мудрой пословицѣ: „слово-серебро, а молчаніе-золото“. Мы заградимъ эту дорогу людямъ слишкомъ услужливымъ и малодушнымъ, которые „ничтоже и никогда же вопреки проглотить“, —людямъ, гражданскія доблести которыхъ таютъ въ залѣ засѣданій съѣзда, какъ иней отъ первыхъ лучей солнца. Если же на смѣну неувѣреннымъ въ себя появятся рядомъ съ сѣдовласыми старцами и молодые

*) „Ц. В.“ № 51 за 1904 г. стр. 1584.

священники, — съѣздъ отъ этого не потеряетъ, а выиграетъ. Возможно, правда, что нарушится „единодушiе“ съѣзда, — но это не бѣда. Маниловское „единодушiе“ въ общественномъ дѣлѣ можетъ быть трогательно, но не полезно, ибо истина раждается здѣсь изъ борьбы противоположныхъ мнѣнiй.

Свящ. М. Короповъ.

Свящ. о. А. Кущинскiй.

Деятнадцатаго декабря прошлаго 1904 года, въ 7^{1/2} часовъ вечера, въ м. Потокахъ, Кременчугскаго уѣзда, тихо отошелъ ко Господу, на 88-мъ году земной жизни, скромный, но ревностный труженикъ Нивы Божiей-священникъ Θεодоръ Александровичъ Кущинскiй. Покойный, сынъ священника с. Фибровки, Кременчугскаго уѣзда, родился 11-го ноября 1817 г. По окончанiи Полтавскаго духовнаго училища и полнаго курса духовной Семинарiи, Θεодоръ Александровичъ былъ рукоположенъ въ 1842 году въ санъ священника къ Св. Николаевской церкви м. Потокъ. Здѣсь судилъ Богъ скромному труженнику слова Божiя руководить приходомъ, дѣлить горе и радости чадъ духовныхъ въ продолженiи пятидесяти лѣтъ; здѣсь же обрѣлъ онъ послѣ пятидесяти лѣтъ службы и двѣнадцати лѣтъ заштата мѣсто вѣчнаго упокоенiя—на церковномъ погостѣ родного храма, гдѣ двадцать втораго декабря и предано землѣ тѣло усопшаго четырьмя священниками въ сослуженiи трехъ діаконовъ въ присутствiи оплакивавшихъ родныхъ его дѣтей и прихожанъ.

Пятьдесятъ лѣтъ неустаннаго труда, нелѣбнаго служенiя паствѣ, усерднаго учительства въ храмѣ и школѣ стяжали глубокую любовь прихожанъ О. Θεодору. Въ особенности задушевна и плодотворна была служба О. Θεодора школьному дѣлу. Поступивъ въ приходъ, въ которомъ крестьяне такъ мало думали о школѣ, великаго значенiя которой со-

всѣмъ не сознавали, покойный съ первыхъ же дней своего священства, открываетъ на собственные средства школу. Въ этой школѣ трудится онъ до 1870-го года, когда школа была переименована въ земскую, законоучителемъ которой оставался О. Ѳеодоръ до выхода за штатъ.

Не ограничивалась дѣятельность почившаго рамками своего прихода, но простиралась она и на служеніе своимъ же собратьямъ. Такъ съ 1845 года по 1891 годъ онъ состоялъ депутатомъ, съ 1861 года по 1870 былъ духовникомъ и членомъ благочинническаго Совѣта. Усердная пастырская дѣятельность О. Ѳеодора, любовь его къ прихожанамъ и радѣніе объ ихъ благѣ были поняты прихожанами и оцѣнены съ ихъ стороны преподнесеніемъ ему въ день пятидесяти лѣтняго юбилея цѣннаго золотого съ украшеніями креста.

Не оставалась незамѣченной дѣятельность почившаго и со стороны Епархіальнаго начальства, которое и удостоило его слѣдующихъ наградъ: кромѣ набедренника въ 1859 г., скуфы въ 1868 г., камилавки въ 1876 году, онъ имѣлъ: золотой наперсный крестъ (1887 г.), бронзовый крестъ и такую же медаль за войну 1853—1856 г. и орденъ Св. Владиміра 4-й степени 1892 г.

Длинень былъ путь священства почившаго о Господѣ О. Ѳеодора, не легкою полувѣковый трудъ его пастырства: да воздастъ же Господь Богъ и ему богатствомъ милости своей и да сподобитъ его вѣнца славы въ вѣчныхъ обителяхъ своихъ.

Священникъ *Евлампій Волковъ*.

М. Потоки

30 января 1905 г.

Извѣстія и замѣтки.

Собраніе духовенства церквей г. Твери. — Не примѣръ-ли многимъ?

Собраніе духовенства церквей г. Твери. Въ воскресенье, 30 января, Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, Архіепископомъ

Тверскимъ и Кашинскимъ, въ залѣ епархіального дома было собрано духовенство церквей г. Твери для совѣщанія по вопросамъ пастырской дѣятельности въ настоящее тревожное время, переживаемое нашимъ отечествомъ. Предъ засѣданіемъ Архипастырь совершилъ панихиду по православнымъ воинамъ и всѣмъ за вѣру, Царя и отечество на брани животь свой положившимъ. По окончаніи панихиды, Владыка обратился къ собравшемуся духовенству съ отеческими наставленіями относительно усиленія пастырской дѣятельности въ настоящее смутное время. Указавъ на кровопролитную войну съ японцами, на тѣ неудачи, которые въ теченіе цѣлаго года преслѣдовали наше Христолюбивое воинство, не смотря на чудеса храбрости, явленные имъ въ борьбѣ съ врагомъ, Архипастырь съ особенною грустію остановился на изображеніи *горя*, *горшаго первало*, по выраженію Посланія Св. Синода, на изображеніи тѣхъ прискорбныхъ внутреннихъ волненій и смуть, которыя бурною волною пронеслись по лицу нашего отечества и съ особенною силою разразились 9 -января въ Петербургъ, въ самомъ его сердцѣ, въ томъ мѣстѣ, которое должно считаться самымъ священнымъ и неприкосновеннымъ для всякаго истинно-русскаго человѣка, любящаго свое отечество. Это волненіе искусственно поддерживается до сего времени. Повсюду почти открыто разбрасываются возмутительныя прокламаціи, направленные противъ православной Церкви и Самодержавной власти; повсюду, на всѣхъ земскихъ собраніяхъ, раздаются, въ присутствіи празднои молодежи, во множествѣ наполняющей залы собраній, рѣчи, обнаруживающія въ ораторахъ полное забвеніе святого долга предъ Царемъ и отечествомъ и какое-то необъяснимое уметвенное помраченіе... Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ для насъ, служителей алтаря Господня, самымъ печальнымъ является тотъ фактъ, что во главѣ рабочаго движенія и едва-ли не инициаторомъ его оказался священникъ Георгій Гапонъ... Одно только можетъ умѣрить въ данномъ случаѣ нашу скорбь, что этотъ священникъ, нарушившій святость присяги и какъ служитель Церкви Божіей и какъ вѣрноподанный, не отъ насъ вышелъ, и явился въ нашу среду, уже съ юношескихъ лѣтъ развращенный и подготовленный къ своей преступной

дѣятельности тою крамольною партією, которая съ давняго времени производить въ насъ отечествѣ смуты и волненія, направленныя и противъ Церкви Божіей и противъ Богомъ установленной Самодержавной власти... Не менѣе тягостное впечатлѣніе производятъ возбудившіяся по поводу этихъ печальныхъ событій и въ печати и въ обществѣ толки о томъ, что наше православное духовенство не находится на высотѣ своего великаго служенія, что оно слишкомъ мало заботится о духовно- нравственномъ просвѣщеніи своихъ пасомыхъ и не принимаетъ духовныхъ мѣръ къ предупрежденію событій, подобныхъ происшедшимъ въ Петербургѣ 9 января. Какъ ни прискорбно слышать такое обвиненіе, но оно имѣетъ для себя нѣкоторое основаніе... Настоить крайняя необходимость снять съ себя этотъ укоръ и усилить нашу пастырскую дѣятельность. Пора намъ возвысить свой пастырскій голосъ, смѣлый и твердый, въ защиту истины, въ защиту единственнаго драгоценнѣйшаго сокровища православной Руси. Успѣхъ нашего дѣла будетъ зависѣть, конечно, прежде всего, отъ помощи Божіей, но также и отъ нашего къ нему отношенія, отъ нашей энергіи и ревности. Этому желаетъ Благочестивѣйшій Государь нашъ, Самъ непосредственно обратившійся къ взволнованнымъ рабочимъ съ Своими великодушными словами. Этому желаетъ Св. Синодъ, призывающій служителей алтаря Господня къ достойному прохожденію пастырскаго служенія. Этому желаютъ, наконецъ, и лучшіе люди русскаго народа, голоса которыхъ все сильнѣе и сильнѣе раздаются противъ крамолы, стремящейся свергнуть наше отечество въ пучину бѣдствій.

По окончаніи этой, приблизительно передаваемой нами рѣчи, Высокопреосвященный Димитрій предложилъ на обсужденіе собранія духовенства вопросъ объ открытіи народныхъ чтеній въ залѣ епархіальнаго дома, о приобрѣтеніи для чтеній необходимыхъ принадлежностей и фонаря для туманныхъ картинъ и пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ на эти нужды 50 рублей. Чтенія предположено вести преимущественно въ религіозно-нравственномъ и патріотическомъ духѣ и для окончательной разработки составить организаціонную комиссію изъ преподавателей семинаріи и нѣкоторыхъ свя-

щенниковъ, во главѣ съ о. ректоромъ, архимандритомъ Евгеніемъ. На этомъ же собраніи рѣшено сдѣлать среди духовенства городскихъ церквей подписку для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, эвакуируемымъ съ Дальняго Востока и временно оставающимся въ г. Твери по пути на родину. Первая лепта на это святое, патріотическое дѣло внесена была здѣсь же Его Высокопреосвященствомъ, а приобрѣтеніе необходимыхъ для оказанія помощи предметовъ и раздача оныхъ поручены причту Александро-Невской, что на станціи Николаевской желѣзной дороги, церкви.

Не прилыръ-ли многимъ? Вѣроятно многимъ памятна картина-фотографія, бывшая долгое время выставленной на Невскомъ въ витринѣ фотографа, на улицѣ, изображавшая японца, несущаго русскаго раненаго.

Теперь ея нѣтъ, а также нѣтъ въ витринахъ и японцевъ, бывшихъ также въ изобилии выставленными.

Знаете-ли кто, какъ и почему убралъ ихъ.

Они убраны по требованію русскаго въ душѣ мужичка И. М. Лукоянова, который, зайдя въ фотографію выразилъ свое требованіе, мотивируя его тѣмъ, что еслибы то была просто лубочная картинка на тему: „русскій ѣдетъ на японцѣ“, то она имѣла-бы оправданіемъ патріотическую наивность, несмотря на глупость ея, но такъ какъ она изображаетъ восхваленіе японскаго милосердія и рекламируетъ симпатіи къ японцамъ теперь, когда раздаются голоса враговъ Россіи и русскихъ измѣнниковъ за миръ,—она неумѣстна, потому, что мы всѣ знаемъ подвигъ японской гуманности относительно Рябова, факты прикалыванія раненыхъ нашихъ, дурное ихъ обращеніе съ Портъ-Артурцами и плѣнными и проч. Указавъ фотографу и желаніе истинно русскихъ людей видѣть больше вниманія къ ген. Кондратенко, Стесселю, Смирнову и др. героямъ войны, наконецъ, на мученическую кончину убитаго подлымъ измѣнникомъ Великаго Князя, достойный патріотъ потребовалъ удаленія изъ витрины всѣхъ японцевъ.

Фотографъ не согласился. Тогда Л. отправился въ полицію

къ приставу и тамъ повторилъ свое желаніе, на что ему, не давъ опредѣленнаго отвѣта, посовѣтовали обратиться къ министру. Л. согласился и зашелъ еще разъ въ фотографію, гдѣ сказалъ, что „въ случаѣ надобности, если по недостатку патріотизма или любви къ Государю въ Петербургѣ, нужна будетъ Царю помощь народа, то онъ, Л., приведетъ миллионы истинно русскихъ людей, которые руками своими высоко поднимутъ и будутъ держать Государя надъ головами въ назиданіе всей Европы, сокрушать всѣхъ враговъ его, кто теперь смѣетъ ротъ открывать противъ правительства Его, и тогда не оставятъ камня на камнѣ отъ такихъ фотографій, гдѣ потерявъ совѣсть и забывъ чей хлѣбъ ѣдятъ, выставляютъ на улицѣ, на показъ, свои симпатіи къ врагу Россіи“. (Въ ковычкахъ собственныя слова Л.).

Фотографъ съ поклонами отвѣтилъ, что уберетъ японцевъ. „Да не уберете,— а уберите!“ сказалъ Л.

Фотографъ забѣгалъ и моментально убралъ японцевъ замѣнивъ ихъ... женскими портретами, но не русскими героями.

На все могутъ быть разныя мнѣнія, но не худо было-бы если-бы побольше прислушивались къ чувству, чѣмъ слѣдовать разсужденіямъ. Не говорить ли поступокъ Л. чего нибудь русской душѣ, даже тѣхъ „русскихъ“ интернаціоналовъ, которые теперь стали зауряднымъ, преобладающимъ типомъ „русскаго“ общества, „русской“ молодежи, „русскихъ“ рабочихъ бастующихъ и тормозящихъ все, что спѣшно надо русскому войску, русскому государству?

Думаю, что русское общество должно бы откликаться на такія явленія, какъ адресъ Краснаго Села Костромскаго уѣзда, адресъ московскаго дворянства, поступокъ Лукоянова и т. п.

Не худо бы должныя чувства выразить хотя бы игнорированіемъ публикой достографіи.

Можетъ быть нѣкоторые подумаютъ, что Лукояновъ уличный бунякъ? Нѣтъ! онъ русскій мужикъ, Нижегородской губ. старообрядецъ, болѣе 50 лѣтъ, извѣстный съ лучшей стороны и пользующійся симпатіями народа, піонеръ горно-заводскаго дѣла въ дикомъ Печерскомъ краѣ; онъ пріѣхалъ сюда по своимъ горно-заводскимъ дѣламъ; онъ записалъ своего

единственнаго 25 л. сына добровольцемъ во флотъ (женатаго, специалиста механика-техника); прожививъ болѣе 50 лѣтъ, онъ не знаетъ вкуса ни водки, ни пива, ни кофе, ни чаю, ни конфектъ, ни шоколада... П.
(Заря).

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ г. Новаго Харбина находится новое городское кладбище. Оно открыто для Новаго и Стараго города и для Пристани. Кладбище это въ настоящее военное время служить мѣстомъ вѣчнаго упокоенія и для тѣхъ нашихъ воиновъ, которые скончались отъ ранъ и болѣзней въ Харбинѣ—въ лазаретахъ всѣхъ общинъ Краснаго Креста, въ Дворянскомъ и Земскихъ отрядахъ и въ другихъ госпиталяхъ. Такимъ образомъ, на здѣшнемъ кладбищѣ погребены тѣла умершихъ людей, закинутыхъ въ Маньчжурію, со всѣхъ концовъ Россіи и Сибири.

Причтомъ получаютъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Россіи письма, омоченныя слезами, съ просьбами отыскать могилу нѣжно-любящихъ отцовъ и сыновей, похороненныхъ въ Харбинѣ, и отслужить на могилахъ ихъ панихиды. Получаются письма и отъ старцевъ-родителей, разыскивающихъ могилу единственной, дорогой ихъ сердцу, дочери, уѣхавшей съ мужемъ въ Маньчжурію и тамъ оставленной своимъ мужемъ Больная, въ послѣднемъ періодѣ чахотки, имѣя на своихъ рукахъ малолѣтняго сына, она попадаетъ въ больницу,

гдѣ и умираеть на рукахъ чужихъ людей. Чужіе люди холодно хоронять бѣдную, неизвѣстную имъ, женщину. А тамъ—въ Россіи—доживающіе свой вѣкъ старцы-родители, не имѣя возможности совершить 10.000 верстъ въ Харбинъ, предаются безутѣшной скорби о безвременной кончинѣ ихъ нѣжно-любимой дочери. Могила, чуждая для другихъ, остается затерянной между подобными же могилами, не проложить къ ней путь родная нога.

Пройдутъ года,—скорби и горе человѣческое забудется, забудутся могилы, затеряются надписи на крестахъ. А на кладбищѣ безмолвно: нѣтъ тамъ храма,—нѣтъ и молитвы. А между тѣмъ сердце жаждеть молитвы именно на кладбищѣ, гдѣ все говоритъ о ничтожествѣ и тлѣнности земной жизни.

Сознавая настоятельную необходимость въ храмѣ Божиѣмъ на кладбищѣ, причтъ и староста Св. Николаевской церкви обратились къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Переславскому, съ просьбою благословить и разрѣшить открыть при церкви Новаго Харбина пріемъ добротныхъ пожертвованій на построеніе кладбищенскаго каменнаго храма въ г. Новомъ Харбинѣ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. На сдѣланное представленіе послѣдовало Архипастырское разрѣшеніе Его Преосвященства.

Открывая нынѣ пріемъ пожертвованій на построеніе перваго кладбищенскаго храма въ центрѣ Маньчжуріи, причтъ и староста, въ надеждѣ на всегдашнюю отзывчивость русскихъ людей, радѣющихъ о построеніи храмовъ Божиихъ, обращаются ко всѣмъ православнымъ христіанамъ съ убѣдительнонѣйшею просьбою не отказать своими посильными пожертвованіями на построеніе въ Новомъ Харбинѣ кладбищенскаго храма, въ которомъ будутъ возноситься молитвы о вѣчномъ упокоеніи, какъ всѣхъ павшихъ въ настоящей войнѣ воиновъ, такъ и всѣхъ почившихъ на кладбищѣ православныхъ христіанъ.

Пожертвованія принимаются: *въ г. Новомъ Харбинѣ, причтомъ и старостой Св. Николаевской Ново-Харбинской церкви.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОЖИ, НОЖНИЦЫ, БРИТВЫ.

КОШЕЛЬКИ, ПОРТМОНЭ, БУМАЖНИКИ и ПОРТФЕЛИ.

АЛБЕОМЫ, РАМКИ, ЕИНОКПИ, РЕДИКУЛТИ.

ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
П. У.

Г. Д. Бедерова

Александров. ул. д. В. Грековой.

Продажа ОПТОМЪ и въ РОЗНИЦУ.

Магазинъ снабженъ въ большомъ выборѣ
КОНТОРСКИМИ, КАНЦЕЛЯРСКИМИ, ЧЕР-
ТЕЖНЫМИ и УЧЕНИЧЕСКИМИ ПРИНАД-
ЛЕЖНОСТЯМИ.

Отправка во всѣ города.

ПРОДАЖА ПО САМЫМЪ ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ВЪ СУКОННО-МАНУФАКТУРНОМЪ МАГАЗИНѢ

В. Г. Московченко

наслѣдникъ МАЗАНОВА,

ВЪ ГОРОДСКОМЪ ДОМѢ

по Протопоповской ул., противъ магазина Крафта

ПОЛУЧАЮТСЯ ЕЖЕДНЕВНО

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ.

БОЛЬШОЙ ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ,

складъ КОНТОРСКИХЪ КНИГЪ, канцелярскихъ, учебныхъ и
чертежныхъ принадлежностей

ТОРГОВАГО ДОМА

„Л. Т. ФРИШБЕРГЪ“

Александровская улица, телеф. № 40.

Поставка для учреждений и школъ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

Первое Россійское Страхоеое Д-во, учр. въ 1827 г.,

Агентство въ г. Полтавѣ (Алекс., № 42).

Уполномочено принимать КЪ ЗАСТРАХОВАНІЮ ОТЪ ОГНЯ, дома, фабрики, домашнюю движимость сельско-хозяйствен. имущества, товары и т. н. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: рабочихъ на фабрикахъ, коллективныя или отдѣльныя, и др. лицъ а также пассажировъ на желѣзнодорожныхъ и водяныхъ путяхъ и СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ: на случай смерти, на дожитіе, на получение ренты въ разныхъ комбинаціяхъ.

Агентъ *И. Л. Фришбергъ.*

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

„Л. Т. Фришбергъ“

ПРИНИМАЕТЪ НА СТРАХЪ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ

1 Мая 1905 г.

5% выигр. билеты III займа. Обмѣнъ вышедшихъ билетовъ въ тиражъ производится конторой на мѣстѣ

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ

Р. М. Ф О Л О М И Н А

ВЪ КІЕВѢ,

Подоль, Александровская улица, собст. домъ,

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

МАГАЗИНЪ

ЛОБАНОВА и Ко*на Александровской ул., въ домъ Фришберга.*

Постояно большой выборъ, ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ
и БРИЛЛИАНТОВЫХЪ вещей, карманныхъ, столовыхъ,
стѣнныхъ и кабинетныхъ часовъ

ИКОНЫ и ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ,

а также мельхіоровыхъ издѣлій разныхъ фабрикъ, ЦѢНЫ
ФАБРИЧНЫЯ съ ручательствомъ за качество товаровъ.

СОДЕРЖАНИЕ:—I. Памяти Преосвящ. Теофана (окончаніе).—II Какъ будетъ голосъ Церкви?—III. Забытая общественная сила.—IV. Нужды приходской жизни.—V. Къ предстоящему епархіальному съѣзду.—VI. Свящ. Ѳ. А. Куцинскій.—VII. Извѣстія и Замятки.—X. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлеуцкій.

Печат., съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 1 Марта 1905 года.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. „Л. Фришбергъ.“